

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ

ВРЕМЯ ЗАКАТА

Факультет
уникальной магии

Екатерина Флат

Факультет уникальной магии – 4. Время Заката

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70253659

SelfPub; 2024

Аннотация

Казалось бы, невзгоды позади, все стабильно и благополучно. Как затишье перед бурей. Но чем прекрасней иллюзия, тем быстрее она развеется. Легко ничего не бояться, когда есть мощнейшая магия. Но что таит в себе эта древняя сила? Как бы цена за такое могущество не оказалась слишком высокой... Можно убеждать себя, что забыла и счастлива. Только получится ли простить? Но когда в неравном бою схлестнутся давние противники, выбор все равно сделать придется. Каким бы тяжелым он ни был... Для факультета уникальной магии наступают последние дни.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	15
Глава вторая	28
Глава третья	47
Глава четвертая	61
Глава пятая	73
Глава шестая	90
Глава седьмая	104
Глава восьмая	121
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Екатерина Флат

Факультет уникальной магии – 4. Время Заката

Пролог

Уже вторую неделю как Алем вел себя весьма странно. Наш дух Дома и так-то не отличался ангельским характером, а теперь так вообще выносил всем мозг. Мы с ребятами сначала решили, что это он просто печется о свежем ремонте, вот и рыкает на всех. Но как мне казалось, дело все же в чем-то другом.

И с каждым днем странности духа усиливались. Он все метался по Дому, что-то задумчиво и обеспокоенно бормоча себе под нос. Переставлял туда-сюда мебель, перевешивал люстры и, как минимум, раз в час пролетал по всем комнатам, стирая якобы пыль. На замечание Дарлы, что он скоро так все до дыр сотрет, Алем лишь придиричиво буркнул, мол, куда ему, бедному, деваться, если в Доме живут такие неряхи.

Сам он уверял, что все с ним в порядке. Ну а мы строили предположения. Начиная с «сезонное сумасшествие» и заканчивая «старческое занудство». И лишь Аниль выдала бо-

лее-менее логичное:

– Знаете, мне Алем напоминает хозяйку перед приходом важных гостей. Все носится, старается, чтобы, так сказать, не ударить в грязь лицом. Хотя... Кого наш дух может ждать? Да еще такого важного?

На это мы дружно пожали плечами.

А вот сегодня поведение Алема достигло самого пика. С самого утра он истерил, придирался и со всеми нами умудрился разругаться. Мне, к примеру, досталось за то, что после завтрака я чистую посуду не так составила на полке. На мое недоуменное, мол, а что именно не так, Алем разразился тирадой о «недалеких иномирянках, которые элементарного не понимают». Может, конечно, у духов имелся какой-то свой особенный фен-шуй по расставлению чистых тарелок, но я уточнять не стала, и так уже на лекции опаздывала.

Причина буйства Алема выяснилась вечером. К тому моменту мы с девчонками уже вернулись с занятий. Гран с Тавером пока задерживались, Вейнс просил помочь распечатать один из старых залов нашего факультета, чтобы завтра на это время не тратить. А мы пока взялись готовить ужин. Точнее, Аниль под моим руководством. Вообще наша цельница в последнее время старательно училась кулинарничать. Правда, мне архисложно было все-таки ее убедить, что еда будет намного вкуснее без всяких «крайне полезных для здоровья» жутких добавок. Но прогресс все равно имелся. И вот сегодня Аниль самостоятельно приготовила жаркое.

Запах на кухне витал весьма аппетитный.

– Надеюсь, Грану понравится, – Аниль довольно улыбнулась.

– Всенепременно, – заверила Дарла. – Если, конечно, выживет.

– Дарла, – я наградила ее укоряющим взглядом.

– Чего? – она с самым невинным видом захлопала ресницами. – Сразу говорю, оживлять я его потом не буду. Нет уж, я теперь ученая, с мертвыми оборотнями больше не свяжусь, слишком они неконтролируемые.

– В этом доме, что, больше некому дверь открыть?! – раздался сердитый вопль Алема откуда-то сверху.

– Кто-то пришел? – не поняла я.

– Пойду гляну, – любопытная Дарла тут же умчалась из кухни.

Но и пяти минут не прошло, как довольная некромантка вернулась с охапкой белых роз.

– И нечего, Кира, так на меня смотреть, – тут же с порога заявила она, опережая мое возмущение. – Ты вообще злая, цветочки не любишь. А я люблю! Даже если они и не на могилках, а в букете! – она любовно поставила цветы в вазу. – И посыльный, кстати, симпатичный, даже глазки мне строил. Но ты, Кира, не переживай, конвертик с вензелем отправителя я сразу как будто бы выкинула. Но если передумаешь, могу быстренько тебе отдать. Ну а что, вдруг тебе захочется самой прочесть это волнительное «Моей драгоценной...».

– Хватит, а, – перебила я. Устала уже спорить с ней на эту тему.

– Дарла, ну все равно не хорошо это, принимать чужие подарки, – с укором покачала головой Аниль. – Раз Кира против то...

– Ай, не утомляйте меня, а, – отмахнулась некромантка. – Если некоторых до сих пор клинит, – выразительный взгляд на меня, – то почему от этого должны страдать другие? Логичней надо быть, логичней. Вот смотрите. Есть шикарнейший мужчина. Назовем его условно «граф». И есть странная девица. Назовем ее условно «Кира». Граф неровно дышит к Кире. А Кира просто неровно дышит, так как дышать ровно ей мешают какие-то дикие тараканы в голове. И есть еще прелестнейшее и мудрейшее совершенство, которое будем называть условно «Дарла». И добрая Дарла не позволит, чтобы из-за диких тараканов Кира прохлопала ушами шикарнейшего мужчину. Так что пока не поумнеешь, – она невинно мне улыбнулась, – я буду умной за тебя.

Я мученически закатила глаза. Дарла и так меня уже этой темой достала в последнее время. Просто ей самой стало скучно. Бирогзанг больше от нее не бегал, а влюбленное «мимими» быстро ей надоело. Вот она и взялась за остальных.

– Дарла, ну сколько раз тебя повторять, тема моей личной жизни закрыта, – попыталась в очередной раз достучаться до нее я.

– Да знаю я твое «закрыто». Настолько «закрыто», что тут уж скоро мы все будем бояться лишний раз какое-нибудь слово на букву «Р» сказать, – фыркнула она и серьезно добавила: – Вот ты закрылась, как улитка в раковине, а надо дальше жить. Я не спорю, Алекс не без недостатков, но лично мне кажется, только он теперь способен сделать тебя счастливой. И я почему-то уверена, что ты и сама это прекрасно понимаешь, просто признаться себе не решаешься.

Я устало потерла глаза:

– Дарла, хватит, пожалуйста.

– Молчу, – она пожала плечами и принялась поправлять цветы в вазе.

Аниль смотрела на меня с искренним сочувствием, но тут же отвернулась, едва мы с ней встретились глазами. Честно говоря, немного раздражало, что друзья меня жалеют. Пусть никто, кроме Дарлы, эту тему не поднимал, но вот подобные взгляды случались частенько. Мне так и хотелось во весь голос взвыть, что все уже нормально, я успокоилась и смирилась, я замечательно живу дальше. И если уж я равнодушно оставила крах своей личной жизни в прошлом, то пора бы и друзьям это оставить и не считать, что мое спокойствие – лишь видимость.

– А чем это так вкусно пахнет? – из гостиной раздался довольный голос Грана следом за хлопнувшей входной дверью.

Аниль довольно улыбнулась, но Дарла ее опередила громогласным:

– А это цветочки! От сами знаете кого сами знаете кому.

– А, по-моему, так пахнет жаркое, – на кухне появился Гран. Поцеловал смущенную, но гордую своим кулинарным подвигом Аниль в щеку.

– Лично я уж точно не прочь вкусно поужинать, – вошедший следом Тавер сразу же сел за стол. – Устал...

– Распечатали зал? – спросила я.

– Не, не получилось, – артефактор мотнул головой. – Вейнса зачем-то срочно вызвали к ректору. Мы с Граном сами помучались с потайной стеной, но безрезультатно.

– А зачем Вейнс к ректору пошел? – насторожилась Аниль.

– Без понятия, – Гран пожал плечами. – Примчался весь такой важный ректорский секретарь, скомандовал, и они ушли. Но нам-то уж точно бояться нечего. Практику сдали, до следующей сессии далеко. К факультету сейчас нет ни малейшего повода подкопаться. Так что давайте не будем заранее переживать.

– Да, давайте лучше ужинать, – поддакнул Тавер.

Жаркое и вправду оказалось очень вкусным. И после ужина вся наша компания перебралась в гостиную.

– А Алем где? – спохватился Гран. – Как-то на удивление его не видно, не слышно. Даже непривычно уже, что не придирается.

– Может, на чердаке, – предположила я.

– Ага, крышу передвигает, – хихикнула Дарла.

Она хотела еще что-то добавить, но тут входная дверь без стука распахнулась.

– Ребят, добрый вечер еще раз, – Вейнс выглядел вроде бы вполне спокойным, так что, похоже, обошлось без репрессий у ректора. Вот только наш декан почему-то держал в руках увесистый чемодан. Нашего декана собственная жена из дома выставила?

Но причина происходящего прояснилась тут же, когда Вейнс прошел в гостиную. Оказалось, что он не один. За ним следовала невысокая худенькая девушка со светлыми волосами и большими голубыми глазами. У меня почему-то сразу возникли ассоциации с куклой и одновременно с ангелом. На незнакомке было черное пальто, потертая шляпка с чуть кривыми полями и высокие сапоги, которые казались на ней большеватými. Всю миловидность лица портил перепуганный вид, словно девушка вот-вот ждала, что из-за угла выпрыгивают чудовища.

Наверное, с минуту висело чуть растерянное молчание. Вейнс, наконец, пояснил, поставив чемодан:

– Знакомьтесь, ребята, это Мирабель. Она с факультета артефакторов. Тут вот случайно выяснилось, что у нее есть уникальный дар, так что, – он улыбнулся, – представляю вам новую студентку нашего факультета.

– Добрый вечер, – ну очень робко произнесла Мирабель. Да на ее фоне наша Аниль бы показалась грозной воительницей!

Никто из нас ответить не успел. Прямо с потолка фактически свалился запыхавшийся Алем. На духе был с чего-то явно маловатый ему праздничный камзол, вид получился довольно комичный и нелепый.

– Добро пожаловать! – торжественно и явно взволнованно поприветствовал он Мирабель. Даже поклонился. – Меня зовут Алем, я – дух Дома факультета, к вашим услугам. Прошу вас проходитье, устраивайтесь, отдельная роскошная комната для вас готова, госпожа, – и снова поклонился.

Девушка перепугалась еще больше. Вопросительно посмотрела на нас, а мы и сами не менее растерянно переглянулись. И лишь Дарла пробормотала:

– Кто-нибудь, будьте добры, поднимите с пола мою челюсть. Кажется, она упала.

– Кхм, – Вейнс явно понимал не больше остальных, но первым справился с недоумением, – так вот, Мирабель, знакомься. Нас тут мало, но все – отличные ребята. Это вот Гран, добрый и сильный. Это Тавер, кстати, как и ты артефактор, но у него все взры...кхм...свой уникальный дар. Это Аниль, милейшая наша целительница. Это Дарла. Она как бы слегка...иногда...ну совсем малость...оригинальная, но ты ее не бойся. А это Кира... – он не договорил.

Дальнейшее произошло само собой. Мощнейший всплеск моей боевой магии. Целенаправленный и убийственный. Мирабель не то, что вскрикнуть, даже перепугаться бы не успела... Но Алем молниеносно накрыл меня прозрачным

магическим куполом, который каким-то чудом погасил атаку за миг до того, как кто-либо пострадал.

Меня же самую собственной магией отбросило в сторону, я пребольно ударилась затылком о купол. Эта преграда тут же рассеялась за ненадобностью, и я упала на пол.

На меня смотрели все. Шокированные друзья и Вейнс. Из-за плеча нашего декана выглядывала бледная от ужаса Мирабель. Несколько мгновений царила звенящая тишина, пока сама я перепугано не пролепетала:

– Это что такое было?

– А то, – рывкнул красный от злости Алем, – что еще хоть одна подобная выходка, и переселишься к Зуле в каморку! – следом пробурчал себе под нос едва слышно: – Думать надо, прежде чем чью-то древнюю магию брать.

Снова подскочил к новенькой и залебезил:

– Прошу вас, госпожа, не беспокойтесь, подобного больше не повторится, просто досадная случайность. Пойдемте, я покажу вам ваши покои.

Под его сопровождением Мирабель поспешила наверх, все опасливо на меня косясь. Едва они с духом поднялись по лестнице, послышался звук открываемой и через несколько секунд закрываемой двери. Видимо, новенькая с Алемом скрылись в какой-то отдельной комнате, которой вроде как раньше и не существовало. Но меня сейчас уж точно волновало не это. Я встала с пола и растерянно оглядела остальных:

– Ребят, честно, я сама не понимаю, что произошло. Магия как-то сама...

– Да главное, что все обошлось, – пробормотал Гран.

– Пока обошлось, – как всегда прибавила энтузиазма Дарла.

– Наставник? – я перевела испуганный взгляд на Вейнса.

– Кира, честно, у меня вообще предположений нет. Да и ректор по-прежнему ни в какую, – декан развел руками, – не дадут нам доступ в запретную библиотеку. А, боюсь, только там и можно что-то узнать о твоей такой странной магии.

– Еще есть вариант «спросить у первоисточника», – выразительно посмотрела на меня Дарла.

Я ничего не ответила. Настороженно прислушивалась к собственным ощущениям. После выплеска магия успокаивалась, приходила в равновесие. И пусть она немного отличалась от обычной боевой магии, но вот так самовольно вырвалась впервые!

– Знаете, как говорят, – вдруг тихо пробормотала Аниль, словно просто подумала вслух, – боевая магия всегда защищает своего обладателя. Иногда и непроизвольно.

– А от кого тут защищать? – не понял Гран. – От Мирабель этой? Да сами же видели – безобиднейшее создание!

– Ее и саму защищать и защищать надо, – как-то странно пролепетал Тавер с то ли пришибленным, то ли счастливым видом.

Хихикнувшая Дарла пощелкала пальцами у него перед

носом, но артефактор не отреагировал, продолжал блаженно смотреть вверх лестницы, где скрылась новая обительница нашего Дома.

А я все-таки старалась не отвлекаться. Словно из глубины души пришла ясная уверенность, что подобного неконтролируемого выплеска магии больше не повторится. Я тут же поспешила заверить остальных:

– Честное слово, подобного больше не случится, я не опасна и...

– Кира, успокойся, – мягко перебил Гран, – никто тебя ни в чем не подозревает и не опасается.

– Почему же, я очень даже опасаясь, – возразила Дарла. – Опасаюсь, что Кира так и помрет старой девой, а я старых дев не оживляю, они слишком занудны, – хихикнула и вдруг очень серьезно произнесла: – Ты извини, Аниль, но я тебя опережу с твоим любимым высказыванием: что-то у меня ну очень нехорошие предчувствия.

Глава первая

Как выяснилось, для Мирабель и вправду была отдельная комната. Видимо, Алем создал, пока мы отсутствовали, еще во время практики. Но как он заранее узнал, что еще один студент прибавится? Пока оставалось загадкой.

Еще одна дверь появилась в стене рядом с нашей спальней вчера вечером, когда уже Мирабель пришла. Причем, дверь не абы какая, а резная и явно из дорогого дерева. Сама я не интересовалась, а вот Дарла таки умудрилась сунуть свой любопытный нос в апартаменты нашей новенькой. Происходило это на следующий день утром. Я и проснулась именно от возмущенного бурчания некромантки.

– Вопиющая несправедливость! У нее там чуть ли не королевские покои!

– Дарла, давай потише, – сонно пробормотала из-под одеяла Аниль. – Тут же слышимость такая, Мирабель все твоё ворчание услышит.

– А ну и пусть слышит! – Дарла уперла руки в бока, но все же пояснила: – Да она в ванной пока. А вообще я вам так скажу: не нравится мне эта Мирабель. Даже больше: она мне тут мешает! Лишняя она! У нас тут уже сложилась своя компания, и я просто не представляю, чтобы сюда кто-то мог вклиниться, и это бы не коробило. Конечно, другое дело, если бы вернулся кое-кто на букву «Р», чье имя стро-

жайшее запрещено произносить вслух, иначе Кира впадает в неадекватность...

Не выдержав, я раздраженно перебила:

– Что-то я не помню, чтобы я запрещала говорить о Рефе. Я только лишь попросила меня на эту тему не доставать!

– Я ж говорю, – Дарла выразительно на меня посмотрела, – сразу неадекватность.

– Дарла, ну не вредничай, – Аниль села на кровати. – Да, я согласна, непривычно, что тут кто-то еще, но ведь, в конце концов, факультет – не наша собственность. Тем более на следующий год еще наверняка первокурсники здесь появятся, так что надо привыкать.

Дарла аж за сердце схватилась. Видимо, о перспективе неизбежного добавления в факультет еще студентов она не задумывалась раньше.

– К тому же Мирабель эта вполне милая, – зевнула я. – Так что зря ты на нее так негативно реагируешь.

– Ага, сказала Кира, которая вчера чуть новенькую на смерть не прибила, – фыркнула Дарла.

– Хватит вам перепираться, а то завтрак пропустим или на занятия опоздаем, – вмешалась Аниль и задумчиво добавила: – Мне вот только одно интересно, почему Алем так отнесся?

– Может, она какой-то особо выдающийся уникальный маг, – я пожала плечами. – Ну или из знатного рода.

– Судя по ее зашуганности, вряд ли, – возразила Дарла. –

Да и одежда у нее явно далеко не новая и точно не дорогая.

– Да какая разница? – я вздохнула. – Что мы с вами как три сплетницы, право слово. Предлагаю оставить эту Мирабель в покое. Нравится нам этот факт или нет, но она теперь часть нашего факультета. И надо к этому привыкать.

Завтраком как всегда занимался Гран. Пусть иногда готовили я или Аниль в последнее время, но в основном на кухне, конечно, хозяйничал оборотень.

Сегодня, как он сам пояснил, именно в честь Мирабель он успел сообразить вкуснейшие кремовые пироженьки. Похоже, парней, в отличие от нас, появление новенькой не покорило вообще. Гран отнесся с добродушным гостеприимством. Ну а Тавера явно конкретно накрыло. И без того не особо решительный, наш артефактор смутился, мямлил и все кидал восторженные взгляды на объект своего внезапного обожания.

Мы с девчонками к завтраку все-таки опоздали, так что, когда спустились на кухню, остальные уже заканчивали чаепитие. Мирабель как раз тихо и удрученно завершала свой рассказ:

– И вчера вот вдруг на занятиях проявился уникальный дар, меня сразу к ректору повели. А он даже не поверил, что я об этом даре не знала. Еще и обвинил, что при поступлении как-то умудрилась смошенничать, раз магическая проверка ничего такого не выявила, – она сокрушенно вздохнула. – И

отправили меня сюда... Ой, – она вздрогнула, заметив входящих нас, – доброе утро... – и настороженный взгляд на меня.

– Доброе утро! – я улыбнулась как можно дружелюбнее. И так нещадно мучила совесть, что моя непонятная магия бедную девушку перепугала до полусмерти.

Но особо было и некогда беседы разводить, время поджимало. И даже Дарла ничего не фыркала, лишь кидала на молчаливую Мирабель недовольные взгляды.

А потом все дружно выдвинулись на занятия. Промозглая погода конца зимы не особо способствовала хорошему настроению. Но у меня в последнее время и так с настроением было не очень. Первыми шли Тавер с Мирабель, оставленные вдвоем нашими стараниями. Следом Гран с Аниль мило ворковали. Ну и последними плелись мы с Дарлой. Уже когда отходили с ней от Дома, из-за угла выглянул любопытный Зуля. С тех пор как наш зомби закрутил с некой упырихой, объявлялся он нечасто. Даже кофе пить бросил. Но все равно иногда заглядывал, в основном ночами что-то орал под окнами.

А сейчас вот выдал весьма странное:

– Похо-ожа-а.

– Чего? – не поняла Дарла.

– Похо-ожа-а, – повторил Зуля и кивнул вслед уже почти скрывшейся из виду парочке артефакторов.

– Мирабель, что ли? – уточнила я. – А на кого похожа-то?

– Ну-у та-ак та-ам, – зомби указал на пустырь, – из камня-а.

Мы с Дарлой недоуменно переглянулись.

– Кажется, там раньше чья-то статуя была, – не слишком уверенно пробормотала некромантка, – обломки же какие-то валяются.

– Да, вроде обломки как раз статуи, – у меня еще больше испортилось настроение. Все-таки пустырь ассоциировался у меня с тем временем, когда Реф учил там боевой магии.

– Но давай потом глянем, а то и так уже опаздываем, – подхватив задумчивую Дарлу под локоть, я поспешила за остальными.

Сегодня нам предстояла практика у Вейнса. Причем, весьма интересная. Все-таки тот факт, что впервые за несколько десятков лет студенты факультета уникальной магии перешли во второй семестр, наш декан счел эпохальным событием. И теперь уже вовсю верил в светлое будущее. Даже заявил, что тот прекрасный день, когда он со скупыми слезами счастья вручит нам дипломы высших магов, станет чуть ли не лучшим днем в его жизни.

Ну а пока на волне энтузиазма Вейнс загорелся идеей распечатывать закрытые залы факультета. Все-таки раньше уникальных магов обучалось очень много. Наш декан насчитал порядка десяти скрытых сейчас помещений. Правда, сам он толком и понятия не имел, что именно там находится. Даже

на радостное Дарлы «Трупики?» лишь пожал плечами.

Конечно, всем нам было очень интересно, какие тайны скрывает наш факультет. И вот сегодня как раз планировалась экскурсия в один из закрытых залов. Но мало того, что его вчера так и не распечатали, так еще и сегодня, похоже, не собирались. Еще по пути в универ Дарла мрачно предрекла, что наверняка все время на Мирабель уйдет. Все-таки новый уникальный маг.

Предсказание сбылось. поприветствовав нас, Вейнс о предыдущих планах и не заикнулся. Едва мы расселись по своим местам в зале, он торжественно начал:

– Что ж еще раз всех нас поздравляю с тем, что в нашем факультете прибавление. Мирабель, расскажи нам о своем уникальном даре.

Она тут же поднялась и чуть робко пробормотала:

– Я...я могу делать артефакты из эфира, хоть и первокурсница. Но вчера выяснилось, что созданное мной проявляет странные свойства и вообще нестабильно. Саморазрушается, – ей как будто бы было очень стыдно за это.

– Взрывается? – подсказал Вейнс.

– Нет, просто снова превращается в эфир.

– Похоже, у нас появилась менее буйная разновидность Тавера, – усмехнулась сидящая рядом со мной Дарла.

Но Мирабель ее слов вроде бы не услышала, все так же робко продолжала:

– Я все же думаю, тут какая-то ошибка. Быть может, все

дело просто в том, что я пока неразвита как артефактор, а эфир осваивают уже на старших курсах. Потому у меня так и получается. Наверняка причина в этом, а не в каком-то уникальном даре. Тем более я слышала, что уже случалось такое. Был же на вашем факультете боевой маг, который угодил сюда тоже необоснованно.

Ага, видимо, Мирабель явно не в восторге от проявления уникальности. Меня хоть и покорило немного, что наш факультет остальные маги чуть ли не местом ссылки считают. Но с другой стороны, их тоже можно понять. Никому не хочется становиться изгоем.

– Так а что проверка магии у ректора показала? – озадачился Вейнс.

– Что есть уникальный дар, – понуро констатировала она, опустив голову.

– Я все же думаю, зря ты расстраиваешься, – попытался утешить ее декан. – Уникальный дар – это вовсе не проклятье какое-то. Да, отношение к нам... в общем оставляет желать лучшего. Но все равно у студентов факультета есть все шансы закончить университет с дипломами высших магов. Тем более ребята здесь все добрые и дружные, в скором времени освоишься и все хорошо будет. А пока разберемся с твоим уникальным даром. Нужно его развивать и...

– Наставник! – я подскочила на месте, уж слишком резко снова всколыхнулась моя боевая магия, норовя вот-вот выплеснуться. – Можно я покину занятия? – и опасно пояс-

нила: – Моя магия...опять... Боюсь, вдруг не смогу ее сдержать.

Вейнс резко нахмурился.

– Слушай, сейчас у боевых магов как раз практика. Пойдем-ка покажем тебя специалисту. А то что-то меня твоя магия уже настораживать начинает.

– Поверьте, не только вас, – лично я самой себе казалась чуть ли не ходячей бомбой замедленного действия.

– Так, ребят, мы вас ненадолго покинем, – объявил декан. – Порассказывайте пока про ваши уникальные дары Ми-рабель.

– С демонстрацией? – Дарла кровожадно улыбнулась.

– Не стоит, – не одобрил он. – Не хочется потом вернуться к руинам. Ну все, Кира, пойдем.

С начала второго семестра Вейнс все старательно пытался выбить для меня разрешение посещать арену боевых магов, но ректор стоял намертво, мол, презренным уникальным нечего делать среди элиты. И пока мне оставалось лишь практиковаться по мелочам в лесу, чтобы никто случайно не пострадал, и штудировать теорию. Вот и все развитие.

А сейчас как раз мы к арене и направлялись. Уже издалека были видны вспыхивающие под защитным куполом сполохи магии – вовсю шли занятия. И судя по силе этих вспышек, тренировались старшекурсники.

Декан их факультета самолично вышел нас встречать. Хо-

тя, скорее, выгонять, судя по недовольному выражению лица. Но Вейнс не дрогнул, хотя прекрасно осознавал, как к нему относятся его коллеги.

– Добрый день, Ондар, – вежливо поздоровался он. – Прошу прощения, что отвлекаю во время занятий, но очень нужно мнение знающего человека. Вот, – взяв за плечи, он выдвинул растерянную меня вперед, – моя студентка, но кроме уникального дара большой потенциал боевой магии.

– Я не занимаюсь со студентами не своего факультета, – довольно холодно перебил Ондар.

Но Вейнс был весь прямо таки преисполнен безграничным терпением.

– Я знаю. Прошу лишь помочь советом. Ее боевая магия в последнее время стала бесконтрольной, и уникальный дар здесь уж точно не причем. Тем более и сама эта боевая магия – редкая разновидность.

Ондар смерил меня весьма скептическим взглядом, но уже с толикой любопытства.

– Редкая разновидность? – явно не поверил. – И как это?

– Долго объяснять, – ответила я. – Но она и вправду нетипичная, хоть и не уникальная.

– Что ж, прошу, – декан боевого факультета сделал мне приглашающий жест на арену.

– Зачем? – стормозила я.

– Как я могу судить о магии, если ее не вижу? Так что вперед, продемонстрируй нам эту свою редкую разновидность.

Все левитировавшие до этого под куполом старшекурсники спустились вниз и теперь с усмешками косились в мою сторону. Но я следовала тактике Вейнса – делала вид, что мне плевать на эти косые взгляды. Впрочем, и вправду было в большей степени все равно, хотя и немного неловко.

– И что сделать? – я озадаченно посмотрела на Ондара.

– Хоть что-нибудь, – хмыкнул он, явно сомневаясь в моих способностях. – Насколько я помню, это ты выступала от вашего факультета на магическом турнире и не сделала тогда абсолютно ничего.

– Вообще-то для этого ваши студенты постарались, – не удержалась я.

– Но сейчас тебе уж точно ничего не мешает, – парировал Ондар. – Вперед. Даю тебе ровно минуту, и так из-за вас пришлось занятия прервать.

Я растерянно посмотрела на Вейнса, он мне ободряюще кивнул. Собравшись решимостью, я на всякий случай предупредила:

– Только моя магия может быть опасной. Лучше всем за купол уйти.

– Ой, ну не смей меня. Что-то я очень сомневаюсь в этой опасной и редкой магии, – скептически хмыкнул декан. – Твоя минута, между прочим, уходит.

Конечно, меня взбесило такое отношение. Но с другой стороны, может, хоть подскажут, как магию контролировать, пока я и вправду бедную Мирабель невольню не прибила.

Из наступающих заклятий я знала пока только начальное уровня, а из защитных лишь «щит», но он эффективно срабатывал исключительно при наличии серьезной опасности. Так что для демонстрации я решила просто дать беспоконной сейчас магии волю. Да и так хотелось доказать всем этим скептикам свою правоту, что для лучшего эффекта пошла даже на глупость – представила, что вверху под куполом находится Мирабель. Да, очень нехорошо и некрасиво с моей стороны. Зато магия покажет себя во всей красе.

Я просто не стала ее сдерживать. Убийственный поток искристым вихрем рванул от моих рук наверх. Послышался глухой удар. Миг звенящей тишины... Треск... Моя атака разбила защитный магический барьер так, словно он был из стекла! Посыпавшиеся осколки исчезали прямо в воздухе, видимо, запоздало вспомнив, что они – сгустки магии, а не материальное вещество. А Ондар вместе со своими студентами так и продолжали озадаченно смотреть вверх. Помнится, в свое время Реф был первым, кто смог пробить этот магический барьер. И вот уж не думала, что у меня такое получится... Это же какой силой обладает Алем, если смог погасить в Доме мою атаку? Хотя дух ведь там вроде всевластен...

– Извините, я не хотела, – виновато произнесла я. Честно, ждала гневных воплей, разборок с ректором, чуть ли не до исключения из университета.

Но Ондар ошарашенно выдохнул:

– Надо же... – перевел на меня взгляд, в котором уже не читалось прежних насмешки и скептицизма, лишь интерес и даже проблески уважения. – Ну что ж, и вправду у тебя очень редкая разновидность боевой магии. На моей памяти я встречал лишь одного студента с такой же. Лет пять назад закончил университет. Был в то время лучшим боевым магом во всем выпуске. Да что там, за все то время, что я тут преподаю. Граф Александр Арландский. Может, слышали. Он, кстати, в Лейне живет. Настоятельно советую к нему обратиться. Наверняка не откажет. Все-таки разновидность магии крайне редкая, я и сам толком не разбираюсь в ее природе и свойствах. А если уж она неконтролируемая, то может быть весьма опасной для окружающих.

Я едва зубами не закричала. Ну а что, все логично. Кто, кроме Алекса, способен разобраться в его собственной магии.

Комкано поблагодарив Ондара, мы с Вейнсом ушли. По пути к зданию университета я приуныла окончательно. И декан, видимо, решил меня приободрить:

– За купол не переживай, ничего страшного. Магический же, восстановят за пару недель. Заодно в защитной магии потренируются. А насчет графа Ондар прав, стоит обратиться. К тому же вроде как именно Александр Арландский помог организовать тот магический турнир, если мне память не изменяет. Вы же знакомы с ним, я ничего не путаю?

– Знакомы, – тихо подтвердила я.

Перипетии моей личной жизни Вейнс все же не знал, а просвещать я, конечно, не собиралась. Да тут уже и не до эмоций. Раз я не в состоянии контролировать эту магию, я и вправду опасна для окружающих. Тем более моя надежда поискать ответы в запретной библиотеке провалилась. Хочешь – не хочешь, а к Алексу все-таки придется обратиться. Пока я никого случайно не убила.

Глава вторая

И, конечно, Дарла не могла это не прокомментировать. Уже когда мы укладывались спать, я все-таки рассказала подругам о своих планах на завтрашний день. И явно зря.

– Ну а что, Кира, молодец, – хихикала некромантка, расправляя свою кровать, – замечательнейший предлог для встречи, здорово ты это придумала.

– Дарла, я и вправду собираюсь поговорить с Алексом исключительно по делу, – возразила я. – Иначе сто лет бы его видеть не хотела. Но тут уже вопрос безопасности окружающих, и вас в том числе, между прочим. Вот вы сами не боитесь, что моя магия вдруг среди ночи вырвется и всем тут хана?

– С тех пор, как в нашей комнате хищный ядовитый цветок, я уже ничего не боюсь, – философски отозвалась Аниль, переодеваясь в ночную сорочку. – И вообще, Кира, ты правильно рассудила. В конце концов, Алекс наградил тебя своей магией против твоей воли. Так пусть теперь и несет за это ответственность. Не думаю, что ты причинишь какой-то вред нам, но раз уж на Мирабель такая странная реакция, то лучше заранее принять меры.

– А я вам сразу сказала, что мне эта Мирабель не нравится, – уцепилась Дарла за свою больную тему. – Вот если бы не она, Кире бы теперь не пришлось ехать к Алексу. Хотя с

другой стороны, может, она тебе услугу оказала? – она хитро мне подмигнула. – А то сама бы ты еще неизвестно когда бы пошла на контакт с графом. Он-то вон какой обходительный стал, сам не навязывается, лишь цветочки шлет. О, кстати! Станешь с ним завтра разговаривать, не забудь сказать, чтобы и вазы сразу отправлял! А то нам уже букеты скоро некуда ставить будет.

Я лишь мученически вздохнула. Спорить с Дарлой – это как пытаться остановить скоростной бронепоезд с носорогами. Но, к счастью, она сама смиростивилась:

– Ладно, давайте спать. Это Кира завтра прогульщица, а нам на лекции идти. К тому же перед занятиями я хочу еще на ту разваленную статую взглянуть. Вдруг и вправду там каменная физиономия на эту подозрительную Мирабель смахивает.

– Ну даже если и так, то что? – зевнула Аниль. – Тут и отношение Алема красноречиво говорит о некой знатности. Хотя сама Мирабель явно не в восторге здесь оказаться. И с нами как-то завязывать дружеские отношения не спешит.

– Я бы на ее месте тоже не спешила, учитывая неприязненный взгляд Дарлы и ее специфические колкие шуточки, – я легла и укрылась одеялом. – Дайте вы человеку время освоиться.

– Пусть осваивается, кто ей не дает, – Дарла пожала плечами. – Я всего лишь вношу справедливое равновесие. А то и Алем пылинки с Мирабель сдувает, и Тавер влюблен по

уши.

Она погасила свет в спальне, и уже в темноте вдруг задумчиво выдала:

– Но знаете, что самое странное? Несмотря на такое по-добострастное отношение Алема, нашу новенькую будто бы сам Дом факультета отвергает, не замечали? Вот прямо в самой атмосфере чувствуется его неприятие. К нам-то он как к родным, а теперь вот что-то нарушает идиллию. А что изменилось? Только появление Мирабель!

– Еще уход Рефа, – возразила Аниль и тут же виновато добавила: – Кира, извини, что эту тему поднимаю.

– Я уже говорила, что мне все равно, – со вздохом отозвалась я. – Упоминайте Рефа сколько хотите.

Дарла тут же презрительно фыркнула:

– Нет уж, много чести лишний раз его упоминать.

Ведь с того момента, как Алекс отдал мне свою магию, исчезли и запреты. Еще тогда в лавине эмоций я рассказала девчонкам абсолютно все. Просто сама я никак не могла понять, в чем дело, почему так произошло. Пусть я безмерно себя винила, но все равно поступок Рефа казался мне необоснованным.

Пусть он ушел и даже без объяснений, это даже логично. Но отобрать магию, оставив меня беззащитной? Тем более магия эта ему без надобности, у него и так ее с огромным избытком. А ведь Реф мне всегда казался справедливым и благородным... И я надеялась, что взгляд со стороны хоть как-

то прольет свет на произошедшее. А подруги дружно пришли в негодование. Дарла яростно возмущалась, что моей вины там даже близко нет, и если на ком Рефу и срывать злость, то на Алексе надо было бы. А Аниль вообще вдруг тихо выдала:

– А ты уверена, что он любил тебя? Просто Реф ведь всегда такой скрытный... Пережили вместе многое, да и он как никто другой должен был понять, что изначально точно не ты виновата. Пусть все это больно и крайне неприятно, но отобрать магию... Это как ответный удар... Мол, пусть тебе тоже будет больно. Это, конечно, только мое мнение и я могу ошибаться, но вот со стороны все выглядит, мягко говоря, некрасиво.

Пусть раньше она всегда первой утверждала о чувствах Рефа ко мне, но, видимо, сказались последние события, Аниль теперь уже далеко не так радужно смотрела на любовь. Впрочем, и неудивительно. Благо, что она все-таки не стала заморачиваться, оставил бы ее Гран ради своей семьи или нет. Так что сейчас в отношениях этой пары царила полнейшая идиллия. Очень хотелось верить, что навсегда.

И вот, уже месяц, как мы вернулись с практики. Я даже почти смирилась с произошедшим. Пусть по-прежнему больно, но с каждым днем разрасталась и горькая обида. Просто так было несравнимо легче, чем любить и тосковать.

Но я старалась об этом лишний раз и не думать. Отвлекалась на прилежную учебу, на общение с друзьями, которые

деликатно острую тему обходили. Кроме доброй Дарлы, конечно.

– Кстати, Кира, – вдруг прервала она поток моих размышлений, – а если Реф вдруг объявится? Весь такой «любимая, прости, я так ошибался»!

– Он не объявится, – как можно равнодушной ответила я. – А даже если бы и вернулся, толку? Реф для меня в прошлом. Он не смог простить меня. Ну а я не смогу простить его.

К счастью, спорить никто не стал. Мы лишь пожелали друг другу доброй ночи, и в спальне воцарилась тишина. Но у меня сон окончательно сбился. Нет, о Рефе я не думала. За месяц уже титаническими усилиями выработала у себя привычку изничтожать мысли о нем на корню. И в данный момент я думала об Алексее. Без каких-либо романтических порывов, само собой. Просто я очень волновалась перед завтрашней поездкой. Я не хотела его ни видеть, ни слышать. Благо, он сам встречи не искал, даже тиун больше за мной не следил. Я вообще бы с большим удовольствием забыла об Александре как о страшном сне, но тут эта проклятая магия... И пусть я не решалась самой себе в этом признаться, но на фоне обиды на Рефа все выглядело малость иначе. Да, я по-прежнему злилась на Алекса, считала его причиной всех своих бед, но... он, по крайней мере, меня не бросил.

Из-за всех этих тяжелых мыслей я так и проворочалась полночи без сна. Наконец, мне это надоело, и я решила спу-

ститесь на кухню, выпить теплого сладкого чая, чтобы нервы успокоить. Но едва вышла из спальни в коридор, замерла в изумлении.

Дверь в комнату Мирабель была ведь рядом с нашей. И сейчас по контуру проема лился искристый свет. Не такой, как если бы горели свечи или осветительные огоньки. Нет, так сияла исключительно магия в своих мощнейших проявлениях.

Я осторожно постучалась и позвала:

– Эй, Мирабель, у тебя там все в порядке?

Но ответа не последовало. Уже всерьез беспокоясь, я хотела взяться за ручку двери, но она исчезла, едва я прикоснулась! Да и контуры самой двери растворились, словно ее тут и не было! На миг опешив от изумления, я уже собралась звать остальных, как вдруг резко всколыхнулась моя магия. Охнув, я согнулась пополам, даже на пол упала. Просто физически больно было удерживать такую мощь. Кое-как она унялась, оставив после себя лишь слабость. Но пока я лежала без движения, дверь в спальню Мирабель возникла сама собой. И теперь уже безо всякого свечения. А мне в любом случае уже стало не до этого. С трудом поднявшись на ноги и держась за стенку, я вернулась в свою комнату и буквально рухнула на кровать. Проклятье, что происходит-то?.. И вправду, похоже, одна надежда на Алекса...

Учитывая, что заснула я вчера поздно, то и проснулась на

следующий день уже ближе к полудню. Кажется, Дарла рано утром меня тормозила, чтобы я поездку в Лейн не проспала, но сквозь дрему я лишь отмахнулась. Моя бы воля, вообще бы никуда не поехала. Но выбирать не приходилось.

Ребята, конечно, были на занятиях. Так что я в гордом одиночестве позавтракала и собралась уходить. Хотела найти Алема и расспросить его о Мирабель в общем и происходившем ночью в частности, но дух не показывался и не откликался. Ну да, не царское это дело – беседовать с простыми смертными.

Вдобавок к промозглой погоде сегодня еще и сквозил холодный ветер. И меньше всего хотелось куда-либо выбираться из теплого и уютного Дома. Тем более к Алексу. Но я подавила свое робкое «Ну, может, завтра? Или вообще на выходных?». Правда, после этого еще было «А не сходить ли прямо сейчас посмотреть ту статую на пустыре?». Только я прекрасно понимала, что сама старательно ищу причины оттягивать встречу с Алексом как можно дольше. Но усилием воли не поддавалась этой слабости.

Экипажи на стоянке дежурили всегда. Но в этот раз оказался лишь один, да и то весьма старый. Я так в нем продрогла за два часа пути в Лейн, что уже зуб на зуб не попадал. Нет, все-таки рано я сменила пуховик на пальто. Весна тут как-то не спешила приближаться.

А на пристани было еще холоднее. Здесь ветер гулял всюю. И мне уже казалось, что я превращусь в ледышку рань-

ше, чем найду Алекса. Кое-как добрела до здания местной администрации, но тут меня ждал удар – вежливо сообщили, что граф Арландский сегодня отсутствует. Я чуть не взвыла от досады. Да даже моя магия недовольно заворочалась. Без выплесков, конечно, но что-то меня такое ее странное поведение напрягало еще больше.

Как назло, денег у меня с собой было только оплатить дорогу обратно в Вегард. Так что даже вариант «зайти в ближайшую таверну, согреться чашкой горячего чая» не рассматривался. И экипажей свободных поблизости не наблюдалось! Пешком идти в поместье Арландских? Но во-первых, дорогу не помню. А во-вторых, нет гарантии, что Алекс дома. С его занятостью он вообще может быть где угодно. Ну вот что за несправедливость? Когда он сто лет не нужен, он тут как тут. А как понадобился по вескому поводу, так днем с огнем не найдешь.

Стоять, ожидая какого-нибудь чуда, я не стала. Хотелось как можно скорее уйти от пристани, уж сильно тут ледяной ветер лютовал. Да и как раз недалеко располагалось здание городской почты, там рядом тоже частенько останавливались свободные экипажи. Может, и мне повезет. Поеду домой отогреться, что поделаешь.

Но сегодня, похоже, просто был не мой день. Площадь у почты пустовала. Я сначала хотела зайти в здание, хоть немного погреться. Но тут меня осенило – как раз же напротив располагалась городская библиотека! Туда я и поспеши-

ла. Ну а что, и в тепле побуду, и заодно разузнаю, может, что-нибудь про свою странную магию. Вдруг тогда и к Алексу обращаться не придется. Правда, я пока не представляла, как буду объяснять библиотекарю, что именно мне нужно. Название той древней расы я не помнила. А по одному описанию меня вполне могут не понять.

Но проблема непонимания решилаась сама собой – двери библиотеки оказались заперты. Уткнувшись в них лбом, я все-таки тихонько взвыла. Ну вот почему сегодня так не везет?..

Между тем, слышались стук копыт и скрип колес. К зданию почты напротив подъехали сразу два экипажа. Я тут же поспешила к ним, но пока еще спускалась по широким ступеням крыльца библиотеки на площади появилась и карета со знакомым гербом на двери. Видимо, Алекс заметил меня в окно и приказал кучеру остановиться. Что ж, раз мы все-таки так случайно встретились, то, значит, судьба, не надо надеяться на библиотеки, лучше обращаться прямо к первоисточнику. Как бы меня эта идея и ни напрягала.

Алекс вышел из кареты и ждал, пока я подойду. А мне поплохело, едва я его увидела. Мы ведь с ним вообще не пересекались с того злосчастного дня в Вестсаре, когда я получила эту непонятную магию. И я уж точно не думала, что что-то в душе всколыхнется, кроме раздражения. Ан, нет. Очень даже всколыхнулось. Отчаянное желание искать защиты, робкая радость и... тут же следом непомерная злость

на саму себя за подобные эмоции. Я ведь была уверена, что все прошло! Нет уж, сейчас все нужное мне разужнаю, и больше не буду с ним видаться, чтобы окончательно и бесповоротно от этого проклятого наваждения избавиться!

— Судя по твоему лютomu взгляду, ты не слишком рада меня видеть, — констатировал Алекс чуть насмешливо, едва я подошла. Но смотрел на меня так жадно, словно никак не мог насытиться зрелищем, налюбоваться...

— Моя бы воля, я бы вообще тебя никогда больше не видала, — ответила я, старательно избегая встречи взглядом. — Но я... я как раз тебя искала. Исключительно по делу.

Алекс сделал мне приглашающий жест в карету.

— Садись, моя исключительно деловая, пока совсем не окоченела.

В другое время я, может, не рискнула бы оставаться с ним наедине в относительно замкнутом пространстве. Но уж слишком мне сейчас было холодно.

Я быстро забралась в карету. Здесь и вправду оказалось очень тепло. Алекс сел следом, и тут же мы тронулись в путь.

— Не пугайся, ничего такого, просто отвезу тебя обратно в Вегард. Как раз по пути и поговорим.

Вместо ответа я лишь кивнула. Мне пока говорить совсем не хотелось, я отогревалась. Алекс снял свое пальто, накинул мне на плечи. Пояснил:

— Так быстрее согреешься.

Я хотела возразить, что зато он замерзнет. Впрочем, на-

верное, здесь и в камзоле было не холодно, это просто я настолько продрогла на улице, что все еще не могла унять озноб.

Карета, между тем, миновала городские улочки. За окном уже мелькал заснеженный лес по краям дороги в Вегард. Я молчала, Алекс тоже. Он вообще никак не пытался идти на контакт. Даже не смотрел на меня, задумчиво любовался проплывающим пейзажем. Хотя, может, потому и не смотрел, что боялся потерять контроль? Честно говоря, меня его поведение удивляло. Вот если бы он принялся нагло лезть с объятиями-поцелуями, это было бы вполне ожидаемо от него. Но он даже за руку меня взять не пытался. Да и где его оценивающе раздевающие взгляды? Даже захотелось спросить, все ли с Алексом в порядке, какая муха адекватности его укусила.

Но я продолжала молчать. Только сейчас до меня дошло, что встретились мы, скорее всего, не случайно. Просто вспомнила, как всколыхнулась моя-его магия еще на пристани. Может, это был своего рода призыв? Алекс узнал, что я в городе и по своей магии нашел меня? Но в то же время я не могла не признать, что, если убрать панические мысли о магии, мне сейчас почему-то так хорошо и спокойно, как вообще ни разу за последний месяц не было. Наверное, эта иллюзия создавалась просто потому, что сейчас я блаженно отогрелась.

Пусть дорога от Лейна в университетский городок зани-

мала около двух часов, но карета ехала быстрее обычного экипажа, да и разговор, наверное, предстоял долгий. Тянуть больше было нельзя. Кое-как собравшись решимостью, я начала:

– Алекс, я хотела поговорить с тобой о твоей магии. Ну той, что ты мне отдал. Я, конечно, в некотором роде благодарна за заботу, но не мог бы ты обратно забрать? Без обид, но от твоего дара вреда может быть больше, чем пользы.

Алекс перевел взгляд на меня, но я по-прежнему избегала встречи глазами.

– Кира, я же не опустошитель, чтобы магию забирать. Да и обладай я подобной способностью, все равно бы ничего не вышло. Я ведь объяснял тебе, что такая магия неисчерпаема. Ее просто невозможно отобрать. Хоть как останется крохотная искра, которая постепенно восполнится до прежнего уровня. А к чему вообще такая просьба? У тебя возникли проблемы?

– Я боюсь, что из-за этой магии могут пострадать другие, – я вздохнула и постаралась пояснить: – Понимаешь, как боевой маг я пока слаба. И от того, что ты вручил мне свою мощную магию, только хуже. Я не могу ее контролировать.

– Как это не можешь контролировать? – скептически перебил Алекс.

– Ну вот так, не могу и все.

– Кира, ну что ты сразу насупилась? Я не сомневаюсь, что ты говоришь правду. Я просто хочу понять, как такое может

быть. Пойми, наша боевая магия – самый совершенный вид магии вообще. И если она ведет себя неконтролируемо, значит происходит что-то из ряда вон. Объясни мне подробно, что там у тебя случилось.

– Так-то все нормально было, но у нас на факультете появилась новенькая. И при первой же моей встрече с ней магия атаковала сама собой и на всю мощь. Там только чудом обошлось без жертв. И после несколько раз повторялось, что магия беспокоилась, так и норовила выплеснуться на эту бедную девушку, мне едва удавалось подавить этот порыв, – не удержавшись, я все-таки подняла на Алекса глаза.

Он слушал меня очень внимательно, хмурился. И внезапно мелькнула совершенно неуместная сейчас мысль: ему важно, что со мной происходит, ему важна я, уж он-то точно меня не оставит на произвол судьбы, только он... Я даже головой тряхнула, чтобы отогнать этот бред.

– Позволь, – Алекс протянул мне руку.

– Что? – не поняла я.

– Мне просто нужно взять тебя за руку, чтобы почувствовать твою магию, – терпеливо пояснил он. – На расстоянии никак, необходимо прикосновение.

– С каких это ты пор просишь разрешения? – скептически смотрела на него я, не понимая, с чего он изменился.

– С тех самых, как осознал некоторые свои ошибки, – усмехнулся Алекс, но подробнее пояснять не стал.

Все-таки сам взял меня за руку. Глаза не закрывал. Про-

сто как будто бы прислушивался к чему-то. А я молча смотрела на него. Почему-то вдруг очень захотелось его понять. Ну вот что он ко мне привязался? Другой бы на его месте уже десять раз бы махнул рукой. Ладно, еще одержимостью все можно было объяснить, но и одержимости уже нет давно. Так в чем же дело? Как бы я обрадовалась какой-нибудь логичной причине, но только не той, которая напрашивалась сама собой... Я ни в какую не желала признать самой себе, что Алекс и вправду может меня любить. Пусть вот так жестоко и эгоистично – по-своему, но любить. И в то же время понять не могла, почему меня так пугает этот факт. Что именно в моем восприятии ставит под удар...

Алекс отпустил мою руку. Задумчиво произнес, возвращая меня в реальность:

– Магия пытается тебя защитить. Делает это сама просто потому, что она опасность чувствует, а ты нет. Я это не к тому, что ты недогадливая или наивная, – мягко уточнил он. – Тут, скорее, дело в том, что опасность скрытая. И вряд ли угроза именно от упомянутой тобой девушки. Есть, конечно, какая-то взаимосвязь, но все пока слишком смутно. Думаю, мне самому следует взглянуть на вашу новую студентку.

– Взгляни, конечно, вдруг яснее станет. Но мне кажется, она уж точно никакой опасности не представляет, сама вообще беззащитной выглядит, – неуверенно пробормотала я. – Но все равно меня очень эти всплески магии пугают.

– Тебе нужно просто учиться ее контролировать. Ты ведь

и вправду почти ничего не умеешь.

Мне даже обидно стало.

– Так а откуда мне уметь, если я обучаюсь не на боевом факультете? – возразила я. – Практиковаться на арене мне доступ не дают, а из книг удастся подчерпнуть только теорию, которая без практики не слишком много пользы приносит.

– Кира, я тебя ни в чем сейчас не обвиняю, – Алекс был прямо само безграничное терпение. – Насчет арены для боевых магов не беспокойся, я договорюсь, чтобы тебе дали разрешение. К тому же я сам буду тебя обучать. Что? – усмехнулся он на мой ошарашенный взгляд. – Я несу ответственность за свои поступки. Раз уж я дал тебе эту магию, то просто обязан научить тебя ее контролировать. Думаю, ты и сама прекрасно понимаешь, что кроме меня никто с этим не справится.

Я так растерялась, что еще сама не могла понять, как к такой перспективе отношусь. А Александр вполне по-деловому продолжал:

– Днем я занят, так что будем заниматься по вечерам на вашей боевой арене. В Лейне, конечно, тоже есть тренировочная для городских стражей. Но куда проще мне приехать к тебе, чем тебе кататься туда-сюда по такой мерзкой погоде.

Нет. Это точно не лучшая идея. Учитывая все эти всколыхнувшиеся невнятные чувства к Алексу, видаться с ним часто – уж слишком рискованно.

– А других вариантов нет? – со слабой надеждой спросила я. – Ну повлияй как-нибудь на эту магию, чтобы она так не своевольничала. Или вдруг со временем само пройдет?

– Конечно, само пройдет, – согласился Алекс, но рано я такому ответу обрадовалась, тут же последовало уточнение: – Когда ты будешь носить под сердцем нашего сына, магия частично перейдет к нему, а оставшаяся окончательно признает тебя своей хозяйкой.

– Я же серьезно спросила! – вспылила я.

– А я тебе серьезно ответил, – Алекс и бровью не повел.

– Знал бы ты, как меня бесит эта твоя уверенность, – зло выдохнула я.

– Если тебя это утешит, абсолютной уверенности у меня нет, – чуть снисходительно ответил он.

– Нда?

– Конечно. Вполне же вероятно, что сначала у нас будет не сын, а дочь, – хоть и ответил очень серьезно, но в глазах плясали откровенные смешинки.

Прекрасно понимая бесполезность препирательств по этому поводу, я просто отвернулась к окну. Благо, Алекс не стал доставать меня дальнейшими разговорами. Хоть на том спасибо.

Вскоре карета свернула на старую объездную дорогу, которая вела прямо к Дому факультета. Так что ехать оставалось всего-ничего. Лично я была готова вообще остаток пути пешком проделать, лишь бы поскорее оказаться подальше от

Алекса. Но только-только я собралась озвучить это желание, как моя магия беспокойно всколыхнулась и...

Алекс резко рванул меня на себя. Над нами искристым куполом сверкнула магия. «Щит адепта»?.. Еще и какие-то усиливающие руны по краям?.. Резкий глухой удар... Карету буквально разорвало на части!

Я упала прямо на холодную землю, все еще с трудом понимая, что происходит. Надо мной по-прежнему искрился защитный «щит» высшей степени. А снаружи облаком оседали мелкие частички чего-то. Уничтоженной чуть ли не в пыль кареты? И куда подевался Алекс?!

Я встала, но «щит» не позволил сдвинуться ни на шаг, мягко пружинил непреодолимой преградой.

– Алекс! – запаниковала я.

– Не бойся, я рядом, – раздался его голос откуда-то слева.

Благо, облако уже начало оседать, открывая видимость. Александр обнаружился в нескольких шагах от меня. Премрачно смотрел куда-то вверх. От кареты и вправду не осталось даже мало-мальски крупной щепки. Уцелели лишь козлы и упряжь. Вместе с ошалелым кучером и перепугано ржущими лошадьми. Я в который раз изумилась реакции Алекса. Он не только нас защитил, но и для них успел создать защитный купол. Но что вообще произошло?!

Дорога пустовала, лес вокруг выглядел заснеженно-умиротворенным. И никаких злоумышленников...

Алекс подошел ко мне, «щит» сразу исчез.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила я.

– Кто-то атаковал, – мрачно пояснил он. – Кто именно, я без понятия. Магия направлялась с расстояния, след ее затерт.

– Видимо, кого-то ты все-таки достал уже настолько, что от тебя решили избавиться, – я мрачно усмехнулась.

Алекс скептически изогнул бровь.

– Что? – не поняла я. – Хочешь сказать, у тебя нет врагов? Вот ни за что не поверю.

– Есть, конечно. Но уж поверь, никто в здравом уме не рискнет во так вот на меня напасть.

Он щелкнул пальцами. Вспыхнувшая на его ладони искра взмыла вверх и обернулась уже знакомой птицей.

– Тиун? – изумилась я. – Зачем?

– Извини, но мне так спокойнее, – бескомпромиссно заявил Алекс.

– То есть?... – опешила я. – Ты что, думаешь, это меня кто-то убить пытался? Да кому я сто лет нужна!

– Ты мне нужна. И рисковать твоей жизнью я не намерен. Раз уж вариант забрать тебя с собой, обеспечив полную защиту, чреват непониманием с твоей стороны, обойдемся пока так. Белис! – позвал он кучера. – Распрягай, идите за нами.

Тот кивнул, принялся за упряжи уже успокоившихся лошадей.

– Пойдем, – Алекс взял меня за руку. – Дом факультета

совсем близко. Посмотрим на эту вашу подозрительную новенькую.

Глава третья

Мягко говоря, я пребывала в полнейшей растерянности. Пусть я, конечно, порой невезучая, но врагов у меня точно нет. Да и кому может быть выгодна моя смерть? Так что вариант с нападением на Алекса казался мне куда правдоподобнее. С его богатством, властью и жестким характером наверняка от недоброжелателей отбоя нет. Неудивительно, что кто-нибудь решил с ним расправиться.

Но снова поднимать эту тему я не стала. Тем более Алекс явно не рвался обсуждать произошедшее. Крепко держал меня за руку, быстро шел вперед по обледенелой старой дороге, я старалась не отставать. А позади нас кучер под уздцы вел лошадей.

Идти и вправду пришлось недолго. Вскоре показался пустырь, а там и Дом факультета. Уже опускались сумерки, но в окнах свет не горел. Неужели ребята еще не вернулись? Я пыталась вспомнить, сколько же у нас сегодня лекций, но в голове царил такая каша, что я так и не сориентировалась.

– Похоже, остальные еще на занятиях, – пробормотала я.

С одной стороны, было досадно, что Алекс не посмотрит на подозрительную Мирабель. Но с другой, мне все-таки не хотелось, чтобы ребята видели нас вместе. Мало ли, как отреагируют. И ладно, Дарла с ее подколами-шуточками, а вот, к примеру, Гран? Он сейчас ко мне чуть ли не как старший

брат относился. Казалось, ему очень неловко из-за поступка Рефа. Все-таки был его лучшим другом как-никак.

– Ничего страшного. Даже лучше, если нет никого, – ответил Алекс, – можно будет спокойно осмотреться. Магия всегда оставляет свой отпечаток. Тем более сильная.

– Думаешь, она такая прям сильная? – усомнилась я. Ну не походила Мирабель на могущественную. Вот совсем.

– Моя магия так среагировала бы лишь на серьезную опасность, – весомо возразил Алекс. – Да и что гадать, на месте разберемся.

В Доме факультета и вправду никого не оказалось. Лишь где-то на чердаке шебуршал Алем, что-то заунывно напевая. Но показаться нам дух не удосужился.

Пока я грела чай для продрогшего кучера, Алекс поднялся наверх. Но почти сразу же спустился и пришел на кухню.

– Ну что? – тут же спросила я.

– Ничего, – он сел за стол, махнув рукой подскочившему кучеру, чтобы тот не вставал. – Двери нет, и все наглухо заперто магией духа Дома. Кто бы эта ваша новенькая ни была, дух ей безраздельно покровительствует. Можешь, кстати, тоже чаю мне налить.

Видимо, удивление такой просьбе весьма красноречиво отразилось на моем лице, Алекс усмехнулся:

– Что? Я тоже пью чай как простой смертный и даже необязательно из золотой посуды, как ты, возможно, считаешь.

– Господин, – все-таки подскочил кучер, – если позволите, я уже займусь поисками экипажа.

– Так а ты уже отогрелся?

– Да-да, благодарю. Просто нужно торопиться, вечереет, в это время, говорят, в Вегарде экипажи почти не дежурят за ненадобностью.

– Хорошо, Белис, иди, – разрешил Алекс.

Еще раз поблагодарив меня за чай, кучер спешно ушел. По-моему, ему просто стало очень неловко от наших разговоров, явно чувствовал себя крайне неуместным и третьим лишним. Впрочем, мне и самой было не слишком-то комфортно остаться вдруг с Алексом наедине. Да и происходящее, так сказать, выбивалось из шаблона. Граф Арландский на нашей кухне, сидит себе преспокойно пьет чай, задумчиво смотрит на меня... Ну вот никак он в окружающую обстановку не вписывался.

– Великое событие, между прочим, – отвлек он меня от этих размышлений.

– Что именно? – рассеянно уточнила я.

Алекс чуть приподнял чашку, словно хотел сказать тост.

– Впервые ты что-то сделала специально для меня. Даже если это просто чай, все равно приятно, – чуть хитро улыбнулся.

Я тоже не удержалась от улыбки.

– Не обольщайся. Чай я готовила исключительно для твоего несчастного замерзшего кучера, а тебе просто за компа-

нию досталось.

– Ты как всегда жестока и бессердечна, – он демонстративно вздохнул и уже серьезно продолжил: – А кроме появления этой вашей новой студентки больше ничего необычного в последнее время не происходило?

– Ну если не считать, что наш дух Дома словно бы знал заранее об ее появлении, то вроде бы нет, – я пожала плечами.

Алекс хотел что-то ответить, но тут отчетливо слышался звук открываемой входной двери. Видимо, ребята пришли с занятий. Граф одним махом допил чай и направился в гостиную. Я, конечно, поспешила следом.

В кои-то веки повезло. Вернулись только Тавер и Мирабель. То есть и объект интереса присутствовал, и одновременно отсутствовали Гран и Дарла, которые могли неизвестно как на Алекса отреагировать.

Впрочем, и парочка артефакторов тоже изумилась. Тавер-то Алекса узнал и сразу растерялся. А вот Мирабель явно перепугалась. Настолько, что даже побелела. Хотя при этом упорно казалось, что она уж точно видит графа впервые.

– Добрый вечер, – а он был невозмутим.

– Добрый, – настороженно кивнул Тавер и вопросительно глянул на меня. Я ему тут же кивнула, мол, все в порядке.

– Кира, проводишь? – Алекс перевел взгляд на меня.

Так быстро? А допрос с пристрастием и разборки с магической? Я хоть и изумилась, но постаралась не подать виду.

– Да-да, конечно.

Алекс снял с вешалки у входной двери мое пальто и поджентельменски помог мне его надеть. Потом накинул свое, обулся и вежливо напоследок улыбнувшись артефакторам:

– Доброй ночи, – вышел из Дома.

Я спешно зашнуровала ботинки и вылетела следом, закрывая за собой дверь.

Алекс сразу же взял меня за локоть и отвел чуть в сторону от крыльца.

– Ну что? – я едва не подпрыгивала от нетерпения.

– Тебе правду сказать или лучше не пугать? – мрачно усмехнулся он. – Неудивительно, что твоя магия буянит. У меня и самого внезапно мелькнул порыв убить эту блондинку. Понятия не имею почему. Она совершенно ничем не примечательна. Способности к артефакторству посредственные, уникальный дар совсем вялый и неразвитый. То есть в ней нет вообще ничего такого выдающегося и мало-мальски опасного. Но и магия просто так бы не стала реагировать подобным образом, – Алекс на мгновение задумчиво замолчал и следом продолжил: – В общем, пока действуем, как договорились. Я буду приезжать по вечерам, чтобы с тобой заниматься. Не обещаю, что каждый день, но раза три в неделю уж точно постараюсь выбраться. Может, постепенно получится прояснить, в чем причина такой реакции нашей магии. Пока все выглядит весьма странно.

– Знаешь, есть еще кое-что, – спохватилась я. – Раньше

здесь на пустыре стояла статуя, сейчас лишь обломки валяются. И вроде как Мирабель, ну наша странная новенькая, на эту статую похожа.

– Вроде как?

– Ну у меня самой пока не было возможности посмотреть.

– Так давай сейчас посмотрим. Все равно мне еще ждать, пока Белис экипаж найдет. Показывай, где эта статуя.

Уже окончательно опустились сумерки, но Алекс зажег несколько световых огоньков. Обломки мы нашли довольно быстро, хоть они и были припорошены снегом. Видимо, Дарла так и не полюбопытствовала на них посмотреть, хоть и собиралась.

Частично изваяние уцелело. По каменным фрагментам можно было определить, что изображался мужчина в старомодном камзоле. Даже голова статуи нашлась, но в чертах лица вообще не просматривалось сходства с Мирабель. Выходит, Зуля ошибся? Хотя кто нашего зомби знает. Не все же ему быть всегда самым умным.

– Теперь вообще ничего не понимаю, – я совсем приуныла.

– Знаешь, чья эта статуя? – Алекс чуть хмуро смотрел на лицо каменного мужчины.

– Какой-то выдающийся уникальный маг прошлого? – предположила я первое, что пришло в голову.

– И да, и нет. Вероятнее всего, один из древних королей предыдущей династии. Там ведь все в роду уникальными ма-

гами были.

На этом пришлось разговор прервать. Примчался Белис, обрадовал, что экипаж сейчас от университетских ворот по старой дороге подъедет сюда.

– Возвращайся в Дом, не мерзни, – сказал мне Алекс. – Постарайся заодно с Мирандэ этой пообщаться без вашей галдящей компании.

Я рассеянно кивнула. С одной стороны, хотелось сказать Алексу спасибо за помощь с магией, да и фактически он жизнь мне сегодня спас. Но с другой, я отчетливо понимала, что нельзя давать слабину. Каким бы милым и заботливым он сейчас ни был, непозволительно забывать все его подлости. Стоит хоть немного смягчиться, и затаптываемые чувства к нему мгновенно одержат вверх. Просто потому, что теперь в душе зияла болезненная пустота. Нестерпимая, жаждущая наполнения. И если этим наполнением станут чувства к Алексу, то все, мне уже с ними не справиться.

Пожелав доброй ночи, я поспешила обратно в Дом, ни разу не оглянувшись. Уже из окна смотрела, как подъехал экипаж, к нему позади привязали лошадей от кареты. Алекс о чем-то говорил с Белисом, я пытливо наблюдала за графом, невольно пыталась уловить хоть что-то демонстративно плохое. Ну накричал бы на подчиненного или еще что. Но нет, ничего подобного. Алекс сел в экипаж, оба кучера заняли места на козлах. Вскоре возле Дома никого не было.

Вздыхнув, я устало потерла глаза. Ну ничего, Алекс на-

верняка в скором времени совершит что-нибудь такое, что снова обострит мою лютую к нему неприязнь. Тогда станет легче. Но все равно мне еще долго придется быть постоянно настороже. Буйствующая магия, непрощенные чувства... Оставалось надеяться, что хуже быть все-таки не может.

Мирабель обнаружилась на кухне одна. Ну если не считать подобострастно суесящегося вокруг Алема. Причем, судя по выражению лица новенькой, ее такая странная забота немного изумляла.

– Нет, нет, спасибо, я не голодна, вот только чай попью и все, – ответила она на предложение духа приготовить ей на ужин какой-нибудь кулинарный шедевр.

А я вообще впервые услышала, что Алем умеет готовить. Нам-то он никогда подобного не предлагал. Правда, при моем появлении на кухне дух недовольно фыркнул и тут же втянулся в потолок. А сама Мирабель чуть испуганно напряглась. Ну логично в общем-то опасаться человека, который тебя чуть боевой магией не прибил.

Я села за стол напротив нее и спросила, чтобы хоть с чего-то начать разговор:

– А Тавер где?

– Поднялся наверх за своими записями. Хочет прочесть мне недавно написанную оду, но, говорит, что от волнения слова путает, – пробормотала Мирабель, с наигранным интересом рассматривая чай в чашке перед собой. – Станный

он немного.

Странный? Похоже, она и вправду не замечала, что бедного Тавера утыкал стрелами Купидон до степени «дикообраз».

– Наверное, мы все тут немного странные, – улыбнулась я.

– А это правда, что ты из другого мира? – Мирабель все-таки подняла на меня взгляд. В ее больших голубых глазах открыто читались интерес и недоверие. И никаких злодейских помыслов. Вообще казалось, что она не способна что-либо скрывать.

– Да, правда, – я кивнула. – И в моем родном мире совсем нет магии. Из-за того, что во мне проснулся уникальный дар, я здесь и оказалась.

– А какой у тебя уникальный дар?

Вот вроде бы вопрос был вообще без подвоха, но что-то меня неуловимо насторожило. Да и магия по-прежнему беспокойно ворочалась, мол, только дай разрешение, все здесь разнесу.

– У меня в общем-то бесполезный, – все-таки ответила я. – Я могу усиливать чужую магию. Только немного совсем. Ректор в свое время сказал, что мой дар дурацкий даже по меркам уникальных магов, – я невесело усмехнулась. – Так что я ничем особо не выдающаяся.

– Так а боевая магия? – продолжала любопытствовать Мирабель.

– Ну ее я уже здесь получила, – что-то меня эти расспросы

начали напрягать, хотя их и вполне можно было списать на банальную любознательность.

– Получила? – не поняла она, даже хихикнула: – Магию где-то раздают? Еще и просто так?

Если бы просто так. Реф когда-то дал мне боевую магию, но взамен в итоге забрал вместе с частью моей души. Дороговатая цена получилось.

– Так вышло, – я не собиралась вдаваться в подробности, сменила тему: – Ты лучше о себе расскажи. Все-таки вместе учимся, под одной крышей живем, а пока толком и не познакомились.

– У меня сложилось впечатление, что вы мне не рады, – Мирабель снова потупила глаза.

– Вовсе нет, – тут же возразила я. – Если ты про тот выплеск боевой магии, это, честно, произошло спонтанно и совершенно без злого умысла.

– Я знаю, декан объяснял, я тебя и не обвиняю. Ты и та рыжеволосая... Униль, кажется... вполне милые. Но ваша подруга, эта невоспитанная и очень грубая блондинка, точно меня за что-то невзлюбила.

Ну все. Даже если не учитывать невнятные подозрения, Мирабель мне теперь тоже совсем не нравилась. Ну ладно имя Аниль сразу не запомнила, бывает. Но назвать Дарлу грубой и невоспитанной? Хорошо еще, что сама некромантка этого не слышит! Хотя... может, я просто к ней уже привыкла, вот мне и сложно воспринять, как ее поведение со

стороны смотрится?

– Дарла тоже очень хорошая, – я постаралась все же не раздражаться. – Просто к ней привыкнуть нужно.

Судя по выражению лица Мирабель, она не очень-то хотела к Дарле привыкать. Но озвучивать это не стала.

– А тот красивый молодой мужчина, с которым ты сейчас тут была, он кто? – продолжала любопытствовать она, смотря на меня весьма пытливо.

И снова меня покорило. Ладно, если бы она добавила «можно личный вопрос?» или «извини, что лезу не в свое дело». Ну а так прозвучало малость бесцеремонно. Но, может, я уже просто к словам придираюсь?

– Он мой... – я запнулась, пытаюсь хотя бы для самой себя определить, кем же мне приходится Алекс, – мой знакомый. А что?

– Ничего, – Мирабель снова отвела глаза. – Просто видный такой, красивый. Держится как знатный. Явно богатый, судя по одежде из дорогой ткани. Вот мне и интересно стало, что такой состоятельный мужчина мог делать в таком... В общем здесь. Но ты не подумай, я ни на что не намекаю, конечно, и тебя не осуждаю. Каждый зарабатывает на жизнь как может. Тем более для уникальных магов не так много вариантов.

Я так изумилась, что это даже пересилило резко всколыхнувшуюся злость. Едва сдержала ядовитое «Ты вообще-то тоже уникальный маг, и именно так на жизнь зарабатывать

собираешься?». Но с другой стороны, казалось, что Мирабель не то, чтобы целенаправленно пыталась меня оскорбить, нет. Просто, похоже, она была весьма недалекой. Сразу вспомнилось философское: на дураков не обижаются.

– Это просто мой знакомый, – как можно спокойнее повторила я. – И зря ты считаешь, что «уникальный маг» – это как позорное клеймо, которое сразу ставит крест на дальнейшей жизни. Все мы здесь закончим университет и получим дипломы высших магов. А это уже хоть как гарантированное благополучное будущее.

Все-таки не удержавшись, я тут же добавила:

– И, пожалуйста, будь поаккуратнее в своих высказываниях в адрес тех, кто здесь живет.

Ну все. У Мирабель даже нижняя губа задрожала. Всклипнув, девушка вскочила и выбежала из кухни. И через мгновение из-за шкафа высунулся разгневанный Алем и с возмущенным:

– Грубиянка! – швырнул в меня сковородкой с полки.

Я едва успела увернуться, и запущенный «снаряд» врезался в стену, даже небольшую вмятину оставив.

– Еще и Дом разрушаешь! – тут же рявкнул Алем.

Кое-как оправившись от изумления, я возмутилась:

– Алем, да что с тобой? Ты окончательно с головой поссо-рился? Как Мирабель появилась, так совсем невыносимым стал!

– Я невыносимым?! – дух в праведном гневе аж раздул-

ся. – Да «спасибо» бы сказали, что я вообще вас здесь терплю до сих пор! Ну ничего, вот кончится мое терпение, вся вашу буйную компанию выставлю!

По стенам кухни пошла рябь. Так, словно вместо твердой поверхности, на несколько секунд оказалась гладь озера. Миг и все снова стало как прежде. Я вообще не поняла, что произошло. Но Алем сразу сдужся, опустил голову и виновато прошептал:

– Извини...

И это уж точно было сказано не мне. Неужели вмешался сам Дом? Но разве они с духом не заодно? И Дом сейчас как бы возразил Алему? Что-то я вообще запуталась.

– Алем, что же происходит? – тихо спросила я.

Но дух ничего не ответил. Даже не посмотрев на меня, втянулся в пол.

Воцарилась настолько прозрачная тишина, что даже стало смутно слышно, как наверху в своей комнате со всхлипами причитает Мирабель на тему собственной разнесчастной участи.

Я на автомате встала, подняла сковородку с пола и вернула на полку. Задумчиво коснулась стены. Сначала прохладная, она тут же отдалась теплом.

А в гостиной уже хлопнула входная дверь, слышались голоса вернувшихся ребят. Я поспешила к ним. И пусть я упорно не понимала, что за чертовщина в последние дни творится, безмерно радовало одно: Дом уж точно на нашей сторо-

не. Причем, это казалось крайне важным. Даже не столько потому, что Алем нас выставить не посмеет. Вокруг будто бы нарастала атмосфера некой пробудившейся тайны. Древней и явно опасной. И Дом эту тайну уж точно знал.

Глава четвертая

Оказалось, Аниль и Дарла вернулись вдвоем. На мое удивленное «А Грана где потеряли?», целительница лишь понуро пожала плечами.

– Что-то случилось? – я сразу же насторожилась. Вот до чего моя паранойя дошла, уже по малейшему поводу пугаюсь.

– Да нет, – Аниль вздохнула, – просто после лекций Гран сказал, что у него важные дела, и ушел куда-то.

– Так, может, Вейнсу помогать, – предположила я. – Они же все собирались один из запечатанных залов открывать.

– Тогда бы Гран, наверное, так бы и сказал, но он не стал пояснять. Он вообще в последнее время немного странный, – Аниль совсем приуныла.

– Если под «последним временем» ты подразумеваешь, как мы с практики приехали, то все объяснимо, такие же там для него безрадостные события были, – напомнила я, попутно удивляясь, почему Дарла ничего не скажет. Вполне в ее духе было бы ввернуть что-нибудь не слишком деликатное. Но некромантка лишь устало плюхнулась на диван и теперь как веером обмахивалась учебником по зельеварению.

– Нет, я про последние несколько дней, – Аниль присела в кресло у камина. – Вы, может, и не замечали, но я-то вижу. Какой-то Гран не такой стал. Он же не первый раз так

внезапно пропадает, как сегодня. А куда, зачем... Может, у него вообще другая появилась, – убито подытожила она.

– Или две, – тут Дарла все-таки не удержалась. – А лучше три. Или семь: по одной на каждый день недели. И плюс еще восьмая, чтобы разнимать, если те семь передерутся. – на мой красноречивый укоряющий взгляд следом пояснила: – Да Аниль мне этим своим «Может, у Грана другая» все нервы вытрепала, пока мы домой шли. Не, ну, Кира, согласишься, глупость же.

– Ты наверняка зря переживаешь, – попыталась приободрить Аниль я. – Ты же прекрасно знаешь Грана.

– Ну и что? – хмуро парировала она. – Ты вот тоже считала, что Рефа прекрасно знаешь, – и тут же осеклась, виновато добавила: – Извини, я не хотела задеть. Просто...переживаю все же. Ты лучше расскажи, как ты в город съездила. Удалось с Александром поговорить?

– О, кстати, да! – спохватилась Дарла, тут же загорелась любопытством. – Лично я требую детальный отчет с описанием всех развратных подробностей!

– Все было вежливо и прилично, – я поспешила разочаровать ее ожидания. – Мы с Алексом спокойно поговорили, он даже был здесь, – понизила голос до шепота, – на Мирабель посмотрел, но вроде как никакой опасности от нее не исходит. То есть вообще непонятно, почему моя магия реагирует столь бурно. Но зато Алекс пообещал, что научит это контролировать. Будет приезжать вечерами, чтобы позани-

маться со мной на боевой арене.

– Ыыы! – радостно выдала Дарла, потирая ладони. – Жду не дождусь посмотреть!

– Даже не вздумай, – насупилась я. – Я не смогу сосредоточиться на магии, зная, что где-то поблизости ты сидишь в укрытии и хихикаешь.

– Так ты не на магии сосредотачивайся, а на своем шикарном «преподавателе», – она хитро мне подмигнула.

– Ну сколько можно! – я чуть не взвыла.

– И вправду, Дарла, ну что ты так Кире Алекса навязываешь? – присоединилась Аниль. – После всех его подлостей...

Но та ее перебила:

– И что, что подлостей? Тут не в прошлом уже дело, а в будущем. Прошрое – уже все, его нет, проехали и забыли. Надо о будущем думать. Ты сама, что ли, не видишь, в какой узел Кира завязывается?

– Ну вижу, конечно. Только Алекс-то тут причем? – стояла на своем Аниль.

– Вы о чем вообще? – что-то я малость не поняла. – Какой еще узел?

– А такой, – очень серьезно смотрела на меня Дарла. – Внешне ты с каждым днем все спокойнее, а внутри как будто истлеваешь. Ты вообще в курсе, что по ночам с Рефом разговариваешь?

– Эээ... – обомлела я. – В смысле?

– Ну во сне, – тихо ответила Аниль. – Я несколько раз

просыпалась от твоего голоса, ну и Дарла тоже слышала. С тех пор, как приехали, тебя, наверное, кошмары мучают, да? Мне как-то неловко было об этом расспрашивать...

– Честно, нет, никаких кошмаров, – я с недоумением перевела взгляд с нее на Дарлу и обратно. – Я вообще в последнее время снов не вижу.

– Значит, просто не запоминаешь, – некромантка пожала плечами. – Но, видимо, и хорошо, что не запоминаешь, а то у тебя там прям тоска какая-то жуткая. То ты Рефа зовешь с таким отчаянием, то спрашиваешь у него сквозь слезы, почему он так поступил, ну и в том духе... Лично я считаю, что тут кардинальные меры нужны, пока ты совсем не загнулась. Каким бы Алекс подлецом раньше ни был, сейчас, на мой взгляд, только он может вытащить тебя из той могилы, куда ты себя постепенно закапываешь. Так что бурчите на меня сколько хотите, но я буду стоять на своем, – Дарла с весьма решительным видом скрестила руки на груди.

Я вздохнула.

– Слушай, я очень благодарна за заботу, но мне самой все-таки виднее. И к Алексу без жизненной на то необходимости я бы вообще ближе, чем на пушечный выстрел, не подошла. Ну а Реф... Не знаю, что там мне снится. Но не отрицаю, конечно, что пока я по-прежнему его... – я тут же осеклась, мне дико не хотелось озвучивать это слово, словно я саму себя предавала еще не прошедшей любовью к тому, кто на меня плевать хотел. – В общем, да, для меня это пока большая

тема, и я все еще переживаю. Но все проходит и это пройдет. Причем, намного быстрее, если лишний раз не ворошить. И вообще, у меня теперь другие приоритеты.

Прежде, чем девчонки что-либо ответили, я сменила тему. Заговорщическим шепотом произнесла:

– Вчера ночью я видела, что у Мирабель в спальне происходит что-то странное. Там будто бы буйствовала мощная магия. Предлагаю сегодня проверить, что скажете?

– О! – у Дарлы даже глаза загорелись. – Лично я уж точно не прочь узнать, что за ужас скрывается под маской всей такой милой и беззащитной Мирабель.

– Да почему сразу ужас? – возразила Аниль. – Обычная нормальная девушка, с чего ты ее невзлюбила-то?

– С того, что моя интуиции голосит так, прямо оглохну скоро, – парировала Дарла. – А я привыкла самой себе доверять. Тем более Кира вот тоже считает Мирабель скрытой злодейкой.

– Да нет, – поспешила уточнить я, – я просто хочу узнать, почему на нее так реагирует моя магия. Ну и в чем причина столь пылкой заботы Алема. Хотя тут может быть просто какой-то бзик, учитывая скверный характер нашего духа. Да и еще кое-что... Правда, с Мирабель это никак не связано. Сегодня на нас с Алексом напал кто-то на расстоянии. Причем, атака была такой силы, что карету в щепки разнесло. Я, конечно, думаю, что это все-таки покушались на Александра. Но он намекнул, что, возможно, на меня. Хотя кому это на-

до, с другой стороны...

– Как-то все чересчур странно... Что-то мне совсем не по себе стало, – поежилась Аниль.

– Да вы что, это же счастье привалило! – Дарла аж просияла. – Столько всего непонятного и загадочного! А я-то уже боялась, что скоро от скуки взвою!

Мы с Аниль безрадостно переглянулись. Я бы многое отдала за хотя бы толику оптимизма и жизнелюбия Дарлы. Насколько бы тогда все проще воспринималось... Хотя, несомненно, мне просто нужно подождать, и моя хандра пройдет сама собой. Тем более теперь есть масса поводов от нее отвлечься. К примеру, разобраться, что такого странного с нашей новенькой. Если такое странное, конечно, вообще не плод нашего с девчонками воображения.

Ночью в слежке за Мирабель я не участвовала. Я просто уснула очень крепко, и девчонки, как они потом сказали, добудиться меня не смогли. Впрочем, ничего удивительного. Все-таки привидевшееся мне уж точно не могло быть обыкновенным сном.

Место, в котором я оказалась, узнала сразу. Вокруг разливались световые потоки, мерцающие сполохи формировали смутные очертания – я стояла посреди Дома факультета. Вот только на изнанке мира.

Дом говорил со мной. Но не голосом и не словами. Поток мыслей и эмоций, которые казались мне чуть ли не соб-

ственными, и уже мое сознание более-менее трактовало их как фразы.

– Когда-то ты пообещала...

– Да, я помню, – чуть растерянная я кивнула. – Только не понимаю... Сейчас ведь вроде бы все в порядке, никакой опасности для тебя нет, – и неуверенно уточнила: – да?

– Мне нужна твоя помощь...

– Помощь? Моя? – я обомлела еще больше. – Я, конечно, с радостью, но что я могу сделать? Ты же наверняка знаешь, какая я.

– Особенная... Уникальная...

– Ты слишком хорошо обо мне думаешь, – я улыбнулась. – И все же я обязательно постараюсь помочь. Если это в моих силах, конечно. Что нужно сделать?

– Четыре опоры силы... Никто не должен знать... Дух проведет тебя...

– Дух? Алем?

– Алем не знает... Не должен знать... Никто не должен знать... Только тебе доверена эта тайна...

Чего-то мне аж жутко стало. Казалось, речь о чем-то крайне важном.

– Я никому не расскажу, – заверила я. – Но, честно говоря, меня все это немного настораживает. Вернее, очень даже много. Грядет что-то плохое? Или уже происходит?

– Уже на грани... Совсем скоро магия начнет давать сбои... Грядет время заката... Медлить нельзя...

Я упорно ничего не понимала, а Дом конкретно не объяснял. Хотя, может, просто не мог. Но я безгранично ему верила.

– А когда ждать того таинственного духа, который должен куда-то там меня провести? Он, надеюсь, объяснит мне что-то делать?

– Ты поймешь...

Окружающий мир начал потихоньку расплываться. Видимо, я вот-вот должна была проснуться.

– Стой, погоди, – спохватилась я. – А вдруг я этот наш разговор забуду? Я почему-то в последнее время свои сны забываю.

– Те сны я прячу от тебя... Они полны тоски... Мучительны... Ты зовешь его, но он уходит... Просишь поверить тебе, но он презирает... Ты раз за разом проживаешь один и тот же момент своей жизни... Саморазрушение... Самоненависть... Простить себя слишком трудно...

Я тяжело вздохнула. Не сдержавшись, порывисто спросила:

– Ты ведь знаешь, где сейчас Реф, правда? Он... с ним все в порядке? У него все хорошо? – и тут же взяла себя в руки. – Хотя не надо, не рассказывай. Не хочу я про него ничего знать. Это пройденный этап моей жизни.

Дом ничего мне не ответил. Окружающий мир сполохов и потоков света окончательно исчез. Миг темноты, и я открыла глаза. «Сновидение» запомнилось до мельчайших подробно-

стей. Правда, при пробуждении все равно понятней не стало. Но я надеялась, что хоть некий посланный Домом дух мне толком объяснит, что вообще происходит, и что именно я должна сделать. А пока постаралась все же лишний раз этим не грузиться. Пусть есть какая-то проблема, но Дом знает ее решение. Осталось только это воплотить.

Сегодня все были какие-то сонные и вялые. Завтрак прошел чуть ли не в полудремотном состоянии. Уже собирались выдвигаться на занятия, как к Дому прибыл посыльный.

– О, шикарный граф решил с утра пораньше порадовать свою возлюбленную цветочками? – зевнула Дарла.

Внушительный букет и вправду имелся. Но кроме него мне вручили еще и довольно увесистую коробку. Конечно, сразу замучило любопытство. Правда, не мое, а Дарлы.

– Слушайте, может, потом посмотрите? – вмешался хмурый Гран. – Нам уже на занятия пора.

– Ну так идите, – отмахнулась некромантка. – Мы вас потом догоним, – и недовольный взгляд на Мирабель.

Мне, честно говоря, тоже не понравилось, с каким прямо нездоровым интересом наша новенькая поглядывала на коробку. Казалось, готова вот-вот выхватить ее у меня и первой посмотреть содержимое. Хотя, может, банальнейшее женское любопытство, просто это я так предвзято к ней настроена?

Благо, Гран хоть и наградил нас укоризненным взглядом,

но все же поторопил Тавера и Мирабель на выход. Аниль явно была не прочь остаться с нами, но все же последовала за возлюбленным. И едва мы с Дарлой остались одни, я тут же коробку открыла.

Внутри оказались непонятные щитки с рунами. Я пару раз растерянно моргнула, но почти тут же сообразила, что это вообще такое:

– Так это же специальный защитный доспех, в котором занимаются боевые маги. Алем мне тогда на турнир выдал похожий. Правда, этот явно новее и добротнее сделан.

– Пфф... – Дарла не скрывала разочарования. – А я-то надеялась...

– На что? – усмехнулась я.

– На что-то поинтереснее какого-то там доспеха. К примеру, что граф предложит тебе руку и сердце, – она мечтательно улыбнулась.

– А причем бы тогда коробка? – не поняла я.

– Ну так а вдруг бы он в прямом смысле их тебе предложил. Чего позеленела-то? Ты просто ничего не понимаешь в хороших подарках!

Дарла быстро потеряла интерес к магическому доспеху. Уже выудила из букета записку. Бесцеремонно ее прочитала и выдала:

– Сегодня вечером твой прекрасный Александр примчится к тебе на крыльях любви, чтобы заключить в крепкие объятия и опалить твои уста жарким поцелуем нежной страсти!

– Что, прям так и написано? – усомнилась я.

– Ну нет. Написано скучно «Сегодня вечером на боевой арене. Разрешение для тебя получено». Но я-то умею читать между строк. Ладно, оттаскивай давай коробку наверх, и пойдем, а то и вправду опоздаем. Гран тогда вообще своим укором надоест. О, кстати! – внезапно вспомнила она. – Ты же пока ночью дрыхла, мы с Аниль героически караулили!

– И что? – насторожилась я.

– А ничего, – Дарла развела руками. – Ничего нигде не светилось. Мы даже нагло в спальню к Мирабель заглянули. Спала она вполне себе спокойно, даже без злодейского хохота сквозь сон. В общем, сплошное разочарование.

– Может, мы вообще зря ее подозреваем, – взяв коробку, я направилась к лестнице. – Мало ли, что там светилось. Вдруг Алем что химичил, какую-нибудь эксклюзивную люстру или еще чего. В конце концов, то, что Мирабель нам не нравится, еще не значит, что она плохая. Может, это просто мы уже такие противные и привередливые стали.

– Хватит на нас наговаривать, – Дарла самокритику не одобрила. – Давай уже скорее, не хочу опаздывать. Тем более Вейнс что-то очень интересное на сегодня обещал.

Насчет интересного Вейнс, конечно, сильно приукрасил. Хотя, может, кому-то и вправду было интересно. Например, Таверу. Учитывая, что всю практику сравнивали его уникальный дар с даром Мирабель. Декан на примере артефак-

торов подробно разъяснял, что даже при максимуме сходства все равно не существует двух одинаковых даров. Вот тот же защитный купол Аниль – такое встречается часто, но все равно у каждого уникального мага он особенный.

Мне, если честно, было скучно. Все-таки собственный дар я считала бесполезным лично для себя, и в планах дальнейшего своего развития уникальную магию вообще не брала в расчет. Только на боевую ориентировалась. Так что сегодня я Вейнса слушала в пол уха. Да, для общего развития про артефакторство узнавать интересно, но все же, скорее всего, бесполезно.

И пусть мне хватало тем для пытливых размышлений, но думала я в основном лишь об одном: предстоящей вечером встрече с Алексом. Даже признавая всю необходимость, я очень не хотела лишний раз пересекаться с ним. Я просто прекрасно давала себе отчет в том, что какую бы новую игру Алекс сейчас не вел, я в ней заранее проиграю. И единственный способ избежать этого – просто не начинать эту партию. Вот только, похоже, я уже начала. Одна надежда, что ставки не высоки. Да и что-то подсказывало мне, это уж точно последняя моя с ним игра.

Глава пятая

Я не знала, во сколько конкретно придет Алекс. Но чисто теоретически занятия у боевых магов заканчивались около семи вечера, после этого арена обычно закрывалась. Если, конечно, кто-то заранее не договаривался о дополнительных тренировках. В основном, конечно, там в позднее время обитали старшекурсники. Я же последний месяц периодически ходила туда, хотя бы просто посмотреть, раз уж практиковаться не могу. Иногда вот и удавалось застать такие внеплановые занятия.

Но сегодня, я надеялась, никого больше кроме нас с Алексом не будет. Я, конечно, не рвалась оставаться с ним наедине, но для большего сосредоточения лучше, чтобы никто посторонний не мелькал. Все-таки я хотела брать по максимуму от каждого занятия, чтобы как можно скорее покончить с этим вынужденным обучением.

Вечером в Доме царила сомнительная идиллия. Тавер и Мирабель сидели в гостиной. Влюбленный артефактор что-то весьма эмоционально рассказывал. Я прислушиваться не стала, и так догадывалась, что речь о всевозможных спасениях мира нашим факультетом. Скорее всего, там не обошлось без обильного приукрашивания – раз уж производить впечатление, так помасштабнее! Вот только Мирабель уж точно не впечатлялась. Сидела с весьма скучающим и разнесчаст-

НЫМ ВИДОМ.

Гран явно пребывал в хорошем настроении, готовил ужин. Аниль ему помогала, но когда я пошла собираться, поспешила за мной. Как она сказала, уж очень любопытно ей взглянуть на подарок Алекса.

Кстати, о подарках. Сегодня я намеревалась вернуть семейную реликвию рода Арландских. Не сомневалась, Алекс отмахиваться от кольца не станет. В конце концов, такими вещами не разбрасываются.

В комнате Дарла любовно подпиливала пилочкой цветню клыки. После того, как в попытке цапнуть меня за пятку, хищный трав промахнулся и случайно куснул свой собственный лист, его хозяйка решила принять меры. И сейчас попутно возмущенно пыхтящего питомца отчитывала:

– Не ворчи, так надо! Сколько раз я тебе говорила, что нельзя кусаться! Нельзя кусаться, пока как следует не прицелился! Так что пока тренируйся. К тому моменту, как наловчишься, и клыки до прежней остроты отрастут. О, Кира, Аниль! – она заметила вошедших нас. – Как вы вовремя! Цветику как раз нужна пара мишеней!

– Извините, но я пас, – я тут же замотала головой, – мне уже собираться нужно.

Я сняла со шкафа коробку с доспехом и разложила на кровати ее содержимое. Оглядела и тяжело вздохнула. В тот единственный раз, эту специальную форму боевых магов мне помогал Реф закреплять. А сейчас я вообще не помни-

ла, как это делается.

– Что стоим? – полюбопытствовала Дарла. – Любуемся?

– Пытаюсь сообразить, что вообще со всем этим делать, – мрачно отозвалась я.

– А ты ничего и не делай, – хихикнула некромантка. – Добрый Алекс весьма охотно самолично на тебя все это наденет. А потом с еще большим удовольствием разденет, если все пойдет хорошо.

– Дарла, у тебя цветень уже учебник по некромантии жу-ет, – отвлекла ее Аниль.

Но хоть и очень интересно было наблюдать, как Дарла перетягивает пожеванный учебник с мстительно обидчивым цветком, но пора и делом заняться. Вдруг Алекс вот-вот придет.

Ориентируясь на форму боевых магов, которую я видела на практиках, я первым делом выудила нечто, напоминающее водолазный комбинезон. Это, видимо, была основа. Плотная обтягивающая черная ткань легла чуть ли не как вторая кожа. Насколько я помнила, боевые маги даже зимой занимались без верхней одежды, так что, наверное, и я не должна замерзнуть. А на «комбинезон» уже закреплялись защитные щитки, наподобие доспеха. Легкие, но явно очень прочные. Мы с Аниль хоть и немного запутались, но все же разобрались. И с помощью целительницы я, наконец, полностью облачилась. Едва был закреплен последний элемент, нанесенные руны волной сверкнули. Видимо, вступила в си-

лу защитная магия.

Дарла уже успела помириться с цветом и теперь докармливала ему безнадежно испорченный учебник, безжалостно отрывая уцелевшие страницы.

– Я чего-то так подумала, – философски выдала она, меня разглядывая, – тоже, что ли, в боевые маги податься... Такой нарядец живописный... Если бы я в подобном по кладбищу прошла, мертвяки бы сами из могил повставали и безо всякой некромантии.

Я как раз закончила заплетать волосы в косу, чтобы не мешались, и бросила взгляд на свое отражение в настенном зеркале. Скрипя зубами, отметила, что выгляжу и впрямь... И не скажешь, что неприлично, но уж очень обтягивающе получилось. Я как-то раньше не акцентировала внимания, что девушки на боевой арене так выглядели. Смотрела же на магию, а не на одежду. Это сейчас уже в памяти всплывало, что вроде костюм абсолютно стандартный для боевых магов. Правда, у парней был точно посвободнее.

На ноги полагались высокие узкие сапоги, а вот на голову ничего. Видимо, термические свойства костюма и так распространялись, можно было обойтись и без шапки.

– Очень красиво, – одобрила Аниль. – Ты прямо как настоящий боевой маг.

– Когда-нибудь обязательно таким стану, – я и сама приободрилась. – Дарла, а тебе как?

– Ну как сказать... Боюсь, как бы граф не расквасил свой

аристократический нос слету об купол, засмотревшись. Хотя еще есть вариант свернуть шею... И куда более вероятный: просто закинуть тебя к себе на плечо, уволочь в свой особняк и...

— Ладно, дальше не надо, — перебила я. — В общем, пожелайте мне удачи, я пошла.

— Так а ты Алекса ждать не будешь? — не поняла Аниль.

— Я его уже там подожду. Да и мало ли, когда он приедет, вдруг очень поздно. А я не хочу время терять, раз уж мне теперь разрешено на арену.

Про разрешение, кстати, и Вейнс сегодня подтвердил. Мол, официальное ходатайство декана боевого факультета и одобрено самим ректором. Интересно, сколько иголок Алекс загнал этим двоим под ногти, чтобы они согласились? Хотя он, наверное, просто им заплатил.

Боевая арена пустовала. Но я этому только обрадовалась. Как и тому, что мела пурга и, скорее всего, благодаря этой непогоде, мне по пути никто не встретился. Все-таки в облачении боевого мага я чувствовала себя чуть ли не полуголой. Да, я совсем не замерзла и без пальто, и двигаться было очень удобно. Но все же слишком непривычно себя чувствовала в столь облегающей одежде. К тому же карманов не предусматривалось. И кольцо мне пришлось надеть на цепочку а-ля Фродо Беггинс.

Арочный вход пропустил меня без проблем, магическая

завеса разомкнулась сама собой. Я неспешно прошла на арену. Здесь было совсем тихо и даже умиротворенно. И так красиво за куполом мела метель... Казалось, я очутилась в рождественском стеклянном шаре. Вот только снег царил не внутри, а снаружи.

Но мое одиночество было недолгим. Минут через пять объявился декан боевого факультета.

– Добрый вечер, – поздоровалась я, чуть удивившись.

– Добрый, – Ондар кивнул. По-прежнему смотрел на меня как на любопытнейший образец. Эдакую диковинную зверушку. Видимо, зная о моих вечерних занятиях, пришел поглядеть на редкую магию.

– О, – изумился он, – какой изумительный доспех... Еще и фаррийской закалки?.. Надо же... Я думал, в Лейне такие и не достать.

Я и не знала, что на этот ответить. Но наш тет-а-тет как раз нарушили.

Алекс был без доспеха. Видимо, поехал сюда сразу, как закончил с делами, даже переодеваться не стал. Да и судя по припорошенным снегом темным волосам и пальто, добирался верхом, без кареты.

– Доброго вечера, – поприветствовал он, улыбнулся мне, – Кира, – кивнул Ондару, – Наставник.

– Доброго-доброго, Александр! – декан на радостях чуть по плечу его не похлопал. – А я вот пришел немного полюбопытствовать. Надеюсь, не против будешь? Все-таки ваша

магия – такое редкое явление.

– Я не против, конечно, – Алекс снял пальто и камзол, оставшись в рубашке и брюках. – Кира?

О, ну надо же, и мое мнение спросили. Лично мне не хотелось, чтобы кто-то еще присутствовал. Но с другой стороны, вдруг Ондар начнет от любопытства относиться ко мне получше, и я в дальнейшем при его содействии смогу здесь с остальными боевыми магами заниматься.

– Я не против, – я кивнула. – Только учтите, пожалуйста, я ничего не умею, так что прошу сильно не критиковать.

– Не бойся, никто тебя критиковать и не собирается, – улыбнулся мне Алекс.

Оказалось, что у Алекса чуть ли не безграничное терпение. Мы провели на боевой арене часа три, не меньше. И все это время тренировали простейший прием – банальный сполох. Я, конечно, сначала проворчала, что такую-то ерунду, я и сама прекрасно делать умею. Но Алекс пояснил, что суть не в самом приеме, а в том, чтобы я научилась минимизировать свою магию. Не всю скопом выплескивать, а отмерять крохотные доли.

Честно, получалось у меня не очень. Сполохи то сразу гасли, то выходили непомерно большими, то сразу бабахали не слабее артефактов Тавера. Алексу эта буйная магия никакого вреда не причиняла, а вот декан боевого факультета на всякий случай создал вокруг себя эдакий защитный колпак

и наблюдал со стороны.

Может, так сказалось присутствие постороннего, но Алекс вел себя образцово-показательно. Ни разу лишний раз ко мне не прикоснулся. Даже ни одного наглого оценивающего взгляда не уловила. И говорил он только о магии, ни на какие посторонние темы не отвлекаясь – все по делу, без левых намеков или заигрываний.

Так что опасалась я зря. Но устала жутко. Наконец, Алекс сказал, что на сегодня хватит. Попрощавшись с нами, Ондар ушел. И только сейчас я вспомнила про реликвию.

– Пойдем, я провожу тебя, – Алекс направился было к выходу из арены, но я его остановила:

– погоди, – потянув за цепочку на шее, достала кольцо.

– Кира, вообще-то кольца носят немного не так, – усмехнулся он.

– Я вернуть тебе хотела, вот, возьми, – я протянула ему украшение.

Алекс вздохнул.

– Слушай, это просто подарок. Совершенно ни к чему тебя не обязывающий.

– Это не просто подарок, а семейная реликвия, – возразила я. – А с моей рассеянностью я могу запросто потерять. Да и не место этому кольцу у меня. Когда-нибудь все равно ведь встретишь свою будущую жену, вот ее и порадуешь.

– Если я что-то подарил, то назад забирать не собираюсь, – Алекс выглядел непоколебимо спокойным. – Но раз тебе оно

не нужно, то отдай кому-нибудь или выброси.

– Ты что, – обомлела я, – древнюю реликвию и выбросить?

– Я поступил с сокровищем моего рода так, как считал нужным. Теперь твоя очередь поступить с ним так, как сочтешь нужным ты, – ему будто бы было все равно.

– Вот уж не думала, что ты настолько безответственный, – хмуро констатировала я. Пришлось надевать кольцо обратно на цепочку.

– Раз уж оставляешь себе, то не логичнее ли носить на пальце? – Алекс чуть иронично улыбнулся.

– Во-первых, оно мне велико. А во-вторых, себе я не оставляю, отдам Анне Викторовне, когда она приедет.

– Велико? – он посмотрел на меня немного странно. – Может, пока и велико.

– Я слишком устала, чтобы играть с тобой в загадки, – пробормотала я, вздохнув. – Ладно, спасибо за занятие, я домой.

– Пойдем, я тебя провожу, – Алекс первым направился к выходу с арены.

– Не надо, езжай. А то тебе еще в Лейн добираться, – я покачала головой. – Да и, честно говоря, устала я уже от твоего общества.

Алекс усмехнулся, но ничего не сказал. Снаружи арены его смиренно дожидалась оседланная лошадь.

– Не знаю, получится ли у меня приехать завтра, но я постараюсь, – предупредил меня граф.

– Хорошо, как получится, – я кивнула.

Попрощавшись, спешно пошла прочь.

Уже было достаточно темно, но хоть метель унялась. Вот только она успела наместить сугробов, так что за недолгую дорожку я устала еще больше. Еще на подходе к Дому просматривалось, что ни на кухне, ни в спальнях свет не горит – светились лишь окна гостиной. Видимо, ребята сейчас заседали там все вместе. И Мирабель с ними. Раз уж в одной компании, то, наверное, и общаются вполне себе тихо-мирно. Правда, как вариант мое воображение живописно нарисовало, что Дарла сцепилась с нашей новенькой, а остальные все пытаются их разнять.

На крыльце я смахнула с обуви снег, чтобы в Дом сырость не тащить. И толкнув входную дверь, шагнула в гостиную...

Он стоял у камина. С улыбкой слушал что-то весело и наперебой рассказывающих друзей. Свет свечей играл бликами на его темных волосах, мерцал на значке факультета на лацкане пиджака. Голос... Этот голос... Бархатистый, с такой знакомой интонацией... Сейчас ответил что-то Грану, но я не разобрала слов. Из меня словно весь воздух вышибло. Я не могла дышать. Я просто больше не умела дышать.

Казалось, что прошла целая вечность, но мой ступор занял лишь миг. Даже дверь за моей спиной закрыться не успела. И пусть разум и эмоции будто бы полностью отказали, но тело действовало на автомате. Я пересекла гостиную, даже что-то ответила на вопрос Дарлы. Но что она спросила? Что

я ей ответила? Хотя какая разница... Я поднялась по лестнице на второй этаж, дошла до спальни, вошла в нее, закрыла за собой дверь... и все. Как будто я была заведенной куклой, у которой кончился завод.

Я упала на колени, тяжело дыша. Мне не хватало воздуха. Как выброшенной на берег рыбе. Кровь стучала в висках, и сверлящая боль нарастала внутри. Внутри самой души...

Реф... Я смотрела на него, может, секунду, а то и меньше. Но перед глазами отпечаталось с фотографичной четкостью. Как он стоит, расслаблено оперевшись локтем на каминную полку... Как улыбается... Такая родная улыбка... Любимый... Да будь он проклят! Сжав руки в кулаках, я бесильно разрыдалась. Как же больно снова его увидеть! Какого черта он вообще появился!

Пробившись через заслон эмоций, разум неумолимо оценивал факты. Реф в учебной форме. На лацкане значок факультета. Вот только боевого факультета! Получается, отчислившись здесь, Реф просто-напросто перешел туда? Ну да, логично, декан Ондар ведь все на него надышаться не мог, даже добился в свое время разрешения на перевод. Да и все же считают Рефа исключительно боевым магом, безо всякого уникального дара.

И он пришел сюда как ни в чем ни бывало... Хотя что тут такого? Ребята так и остались его друзьями, вот он и навестил по старой дружбе. И, демоны изнанки его побери, скорее всего, навестил не последний раз! И на общих лекциях

он тоже будет присутствовать! И плевать ему, насколько это больно для меня...

Самое странное, не возникло и тени наивной радости. Мол, а вдруг Реф вернулся из-за меня. Вдруг ему просто нужно было время, чтобы унять эмоции, он ведь тоже не каменный. И он сейчас придет ко мне, все объяснит и... Нет, не мелькнуло даже крохотной надежды на подобное. Наверное, просто потому, что разумом я прекрасно понимала невозможность такого чуда. Тот факт, что Реф отобрал у меня магию, сводил на нет всю веру в его чувства ко мне. А ведь когда-то он говорил, что у нас на всю жизнь...

Злость вперемешку с горькой обидой придавала мне сил. Я встала, вытерла слезы. Фоном слышалось, как внизу в гостиной беседовали обитатели Дома. И периодически звучал голос Рефа, каждый раз заставляя мое дыхание замирать. Но я не пыталась прислушиваться. Следом за злостью накатило мертвенное спокойствие. Я принялась снимать доспех и аккуратно укладывать его обратно в коробку. Переоделась в домашнее платье и даже уже собралась почитать немного учебник по артефакторству, как мое одиночество было нарушено.

Подруги вошли в комнату с видом двух партизанов-заговорщиков.

– Ну ты вообще, – во взгляде и голосе Дарлы зашкаливало восхищение. – Я аж чуть не заплодировала! Аниль, скажи же.

– У меня толком и слов нет, – пробормотала удивленно целительница. – Честно, Кира, не ожидала, что у тебя такая железная выдержка.

– Нет, ну надо же! – Дарла села рядом со мной на кровать. – Зашла вся такая эффектная, и ни тени эмоций на лице! Скользнула взглядом по Рефу как по пустому месту, словно его и нет вообще! И дальше прошла! Ты прости, что я не удержалась, конечно, спросила, как твои занятия прошли. Но ты так совершенно обыденно ответила, мол, все отлично. Я, правда, надеялась, что-нибудь про графа скажешь, ну да ладно, и так здорово получилось. Честно, я прямо тобой горжусь! Вот это самообладание!

– Дарла, давай потише, – выразительно посмотрела на нее Аниль, – парни-то все еще в гостинной.

– Реф пока не ушел? – без каких-либо эмоций спросила я.

– Нет, вроде, общается там как ни в чем ни бывало. Да и Гран, как я поняла, очень даже в курсе был о планах Рефа, – обличительно выдала Дарла. – Он вообще не удивился, когда тот пришел. Зато у нас с Аниль чуть челюсти не попадали. Я, честно говоря, от изумления даже никакой какки ему не сказала за весь вечер. Просто молча обалдевала от происходящего. Это же надо, заявился как ни в чем не бывало, весь такой невозмутимый красавчик! В хорошем настроении, весьма довольный жизнью. И ничего, что ты тут уже месяц загибаешься. Ну ничего-ничего, я ему при следующей встрече все выскажу!

– Дарла, не надо вообще ничего про меня говорить, – устало попросила я. – Общайтесь вы с ним как обычно. Произошедшее касается только нас двоих и не должно влиять на вашу дружбу.

– Ну ты знаешь, мне сложно нормально общаться с тем, кто так с тобой поступил, – возразила она. – Прекрасно же понимал, что его магия – единственный шанс для тебя на нормальную жизнь, вообще на достойное будущее.

Вздохнув, Аниль села по другую сторону от меня на кровать.

– Девчонки, вы только не обижайтесь, – тихо произнесла она, – но у каждого ведь своя правда. Как Реф поступил, так поступил. И толку его осуждать или оправдывать? Для него, похоже, ничего такого из ряда вон не произошло. Спокойно заново поступил уже на нужный ему факультет здесь, хотя мог выбрать какой-нибудь другой университет. Ну да, Вегардский считается лучшим. И несмотря на свалившееся наследство, диплом высшего мага уж точно лишним не будет. Обидно, конечно, Кира за тебя, очень, но тут, видимо, ничего не поделать. У парней просто другое восприятие. Гран, вон, в отношении к Рефу совсем не переменялся. Ни разочарования, ни укора за его поступок. Видимо, считает произошедшее вполне нормальным.

– А, может, и вообще одобряет, – поддакнула Дарла. – Мол, правильно, дружище, так ей изменщице, еще магию свою на нее тратить. Вот вы меня все критиковали по поводу

моего некропупса, а он, между прочим, куда получше этих ваших. Просто потому, что его мысли в основном направлены на захват мира, вот он нервы мне и не треплет.

– Ты сама-то как? – Аниль участливо тронула меня за руку.

– Не очень, – отозвалась я. Не хотелось расписывать, до какой степени я сейчас морально раздавлена.

– Хотя, может, и лучше, что он объявился, – пустилась в рассуждения Дарла. – Конечно, по первости неприятно, но зато не будет у тебя мыслей, что Реф где-то там от тоски на луну воет, любит аж до одури, но гордость не позволяет все исправить. Одной иллюзией меньше.

– Да я так и не думала, честно, – пробормотала я тихо. – Была уверена, что он уехал в родовое поместье, и уж точно я не могла предположить, что он вот так вернется. Считала, что больше никогда его не увижу.

– А теперь придется видеть чуть ли не каждый день, – сочувственно смотрела на меня Аниль. – И лекции ведь с боевыми магами общие, да и сюда наверняка Рефа иногда наведываться будет.

Я пока не представляла, как мне с этим справляться. Мелькнула робкая мысль, сказать завтра больной и не идти на занятия. Но что же, теперь до самого диплома на лекциях не появляться? Хотя, может, видя Рефа часто, я быстрее успокоюсь. Да и выбора у меня все равно нет. Надо как-то запастись выдержкой и хладнокровием, чтобы ни в коем

случае не показать, насколько мне без Рефа плохо.

– И, кстати, – спохватилась Дарла, – Мирабель на Рефа так заинтересованно поглядывала! Лично я не удивлюсь, если глазки ему начнет строить.

А у меня сразу в мыслях раскрутилась цепочка ассоциаций. Мирабель ведь вся такая разнесчастливая и беззащитная. Наверное, как и я, когда на факультет пришла. Вдруг у Рефа, глядя на нее, опять проснется желание защищать, так сказать, слабых. Будет оберегать ее, заботиться о ней. К тому же она довольно симпатичная, внешность чуть ли не ангельская... Я даже головой тряхнула, чтобы эти мысли прогнать. Не станет Реф крутить с Мирабель. Наверняка ведь видел, как к ней Тавер относится. Уж другу-то не мешать у него должно совести хватить. Наверное.

Кое-как отвлеклась от этих мыслей, прислушалась, что продолжала говорить Дарла:

– Какая все-таки несправедливость! У боевых магов, по словам Рефа, у каждого своя отдельная роскошная комната. И слуг чуть ли не армия. Ну конечно, что так не учиться. Элита, тоже мне. Не удивлюсь, если Реф загордится и постепенно с нами общаться перестанет.

Я ничего не ответила. Пока я точно могла сказать только одно: все-таки Рефа я совсем не знаю. И если раньше я бы уверяла, что друзей он никогда не оставит, то сейчас лишь пожалала плечами. Теперь мне казался совершенно незнакомым тот человек, которого я, к сожалению, по-прежнему лю-

била. И мало ли, что еще нехорошего от него можно ждать.

Глава шестая

Видимо, Дом решил, что в таком состоянии помощник в тайном замысле из меня никакой – ночью никакой дух не объявился. Да и снов, к счастью, мне совсем не снилось. Хотя я бы уж точно не удивилась порции выматывающих кошмаров.

Впрочем, и без кошмаров я проснулась рано утром в отвлеченном подавленном настроении. Девчонки пока спали, ну а я решила в тишине и покое посидеть на кухне, попить кофе. Переодевшись из ночной сорочки в домашнее платье, я уже собралась выходить из спальни, как услышала тихие шаги в коридоре. Будто бы кто-то крался. Затем скрипнула дверь, и все затихло.

Я осторожно выглянула из комнаты – никого не было. Лишь по контуру двери в спальню Мирабель пробивался свет, слишком яркий для утра. Но стоило мне подойти, как тут же погас. Пожав плечами, мол, ну и ладно, я направилась к лестнице.

Спускаясь, замерла на одной из ступенек. Отсюда прекрасно просматривалась вся гостиная. Сердце гулко забилось от одной мысли, что вчера здесь был Реф... Стоял вон там у камина, улыбался такой родной улыбкой... Шумно вздохнув, я поспешила дальше. Нет, нельзя мне о нем лишний раз задумываться. Никак нельзя.

Оказалось, что я все-таки не раньше всех встала. Гран уже вовсю суетился на кухне.

– О, Кира, доброе утро! – поприветствовал он, едва я вошла.

– Доброе. Тебе, может, помочь?

– Просто не мешай, – по-доброму улыбнулся он. – Ты-то чего так рано поднялась?

– Да вот, не спится, – я не стала вдаваться в подробности. Хотя так и подмывало сказать честное: «Понимаешь, Гран, с сегодняшнего дня стартует мой персональный ад, который продлится, похоже, до конца учебы в универе, если я раньше этого не скопытнусь. И, конечно, начаться эта пытка должна с очень раннего пробуждения, чтобы в невыспавшемся состоянии все казалось еще беспросветнее».

Гран продолжал замешивать тесто на блинчики, я дождалась пока закипит чайник, налила себе кофе и села за стол. Исподтишка наблюдала за другом. Только сейчас задумалась о том, что после возвращения из Вестсара Гран избегает смотреть мне в глаза. Как-то раньше я не акцентировала на этом внимания, все же других забот хватало. А теперь вот поразмыслила. Очень захотелось спросить сейчас, что вообще он думает о поступке Рефа. Но я сдержалась. Все-таки они хорошо общаются, и Гран вполне может другу обмолвиться, что я интересовалась. Нет уж. Я буду делать вид, что давным-давно забыла и мне точно так же наплевать. Нечего тешить самолюбие Рефа моей еще не остывшей любовью.

Интересно, а легко ли Грану притворяться? С его прямолинейностью и жадой справедливости. Он же и со мной общается как ни в чем не бывало, если не считать, что прямого взгляда избегает. И с Рефом у него прежняя крепкая дружба. Но на чьей он стороне?

Я не успела додумать свои философские мысли, на кухню вошла Мирабель. Совсем не сонная, но при этом довольно задумчивая. Вяло поздоровавшись, она села за стол. Видимо, ждала, что за ней поухаживают. Но я и бровью не повела, а Гран как раз пошел в кладовую, где хранились привезенные от бабушки Налли вестсарские сухофрукты.

– Сегодня у нас лекции, да? – спросила у меня Мирабель. Причем, складывалось впечатление, что вопрос просто так. Словно она просто пыталась завязать разговор.

Вот только я была уж точно не настроена на светские беседы.

– Да, лекции, – ответила хоть и вежливо, но с явной интонацией, что разговаривать не рвусь.

– Это хорошо. Люблю лекции. Там всегда столько студентов. И боевые маги такие симпатичные... Вчера вот приходил один – Реф, ну ты, наверное, его знаешь, раз он раньше здесь учился. Милый такой, – она улыбнулась каким-то своим мыслям.

Я ничего не ответила. Я просто очень старалась не сжимать так сильно пальцами чашку с кофе, чтобы она не треснула.

– Ты случайно не знаешь, у него кто-нибудь есть? – продолжала Мирабель.

– Кто-нибудь это кто? Собака породы «болонка»?

Но она моего сарказма будто и не заметила.

– Есть ли у него девушка, – пояснила она таким тоном, мол, ты и недалекая, раз элементарных вопросов не понимаешь.

– Без понятия, – зло парировала я. Что-то чем дальше, тем больше бесила меня эта Мирабель.

– Хорошо, если нет, – рассуждала она вслух. – Ну а если есть, сложно, но не невозможно.

Я не стала ничего говорить, чтобы не сорваться в грубость. В конце концов, Мирабель не виновата в крахе моей личной жизни.

Не меньше минуты царило молчание, и вдруг новенькая внезапно выдала:

– Кира, а ты бы не хотела вернуться на Землю?

Я чуть кофе не подавилась. А Мирабель продолжала пояснять:

– Мне кажется, иномирянке да еще и уникальному магу в нашем мире не очень хорошо. Вот и странно, что ты по-прежнему здесь.

– Вернуться вообще-то невозможно, – возразила я.

– Это кто так сказал?

– Это факт, с которым ничего не поделать.

– Лично я считаю, что не бывает ничего невозможного, –

Мирабель пожала плечами, мол, пустяки какие. И следом спросила как бы между прочим: – Ну а если бы вдруг появилась шанс вернуться в свой мир, ты бы им воспользовалась?

– Конечно, – я не стала отрицать. Все-таки не раз за последние дни приходило сожаление, что зря я не отправилась домой, когда была такая единственная возможность. Да, я поверила, что мой дом рядом с тем, с кем и мое сердце. Как же катастрофично ошиблась...

Вернулся Гран с чашкой сухофруктов. Принялся рассказывать Мирабель, какие чудесные фрукты растут в Вестсаре. А я молча допила остывший кофе и пошла собираться на занятия. Но уже в кухонном коридоре замерла на месте. А откуда Мирабель знает, как называется мой родной мир? Параноя тут же забила в гигантский колокол. Но разум оттеснил все подозрения. Мало ли, я же могла друзьям говорить, они запомнили, вот в контексте разговора кто-нибудь новенькой и обмолвился, что я из мира под названием Земля. Что-то у меня вообще уже нервы на пределе, если я начинаю подозревать вселенские заговоры из-за каждой мелочи.

Мы с Дарлой и Аниль выходили из Дома последними. Гран с Тавером и Мирабель ушли чуть раньше. Ну а мы задержались, потому что цветень куда-то ускакал прямо в горшке, и надо было его срочно вылавливать, пока он не спрятался в какой-нибудь уголок. Остальным мы настоящую причину озвучивать не стали. Мирабель ведь вполне могла

испугаться наличию в Доме хищного цветка, нажаловаться Алему, а тот на волне теперешней придури не стал бы церемониться.

Беглец был обнаружен в гостиной под диваном. Еле цветня оттуда выманили. Благо, Дарла не стала пускаться в долгие воспитательные речи, ограничилась одним «Ай-яй-яй», а то мы и так уже опаздывали на лекции.

После вчерашней вечерней метели теперь было белым-бело. Как будто зима решила начаться по второму кругу, так и не уступив весне. Мы с Аниль быстро спустились с крыльца, а Дарла что-то тормознула, внимательно вглядываясь в сторону пустыря.

– Ты чего зависла? – позвала я. – Идем скорее!

– Да-да, сейчас, – чуть растерянно отозвалась она, спустилась по ступенькам, но вместо того, чтобы идти за нами, поспешила на пустырь.

– Ну все, – обреченно вздохнула Аниль, – теперь мы точно опоздаем.

– Там, видимо, что-то интересное, – догадалась я. – Дарла, подожди! – пошла за ней.

Некромантка стояла посреди пустыря, уперев руки в бока. Уже подходя ближе, я, наконец, заметила, что же все-таки привлекло ее внимание. Ровную гладь выпавшего вчера снега разбавляли следы. Внушительные и странной формы.

– Ну что у вас здесь? – подросла к нам Аниль и обомлела, глядя на снег: – Дракон...

– А это нормальное явление, да? – честно говоря, в местной фауне я не слишком разбиралась.

– Да, конечно, нормальное, – констатировала Дарла самым обыденным голосом. – Если не считать, что драконы – существа вымершие и сродни сказочным легендам.

Я покосилась на герб факультета, который висел над входом в Дом. Пробормотала:

– Я раньше ведь считала, что изображенный на нашем гербе дракон – это лишь символ чего-то. Как-то не задумывалась, есть ли драконы на самом деле.

– Конечно, символ, – фыркнула Дарла. – Вымирения, я полагаю. Что скоро уникальные маги станут как драконы: слышать о них слышали, но никто не видел. А если серьезно, чего-то я слегка в ступоре.

– Ну а почему вы так уверены, что это дракон? – возразила я. – Если вы их никогда не видели, то и следов уж давно. Вдруг это кто-то другой их оставил.

– Кто? – скептически посмотрела на меня Дарла.

– Так а мне откуда знать? – я пожала плечами. – Я в местных зверушках не сильно разбираюсь.

– Мне вот тоже кажется, что это дракон, – Аниль опасно косилась на небо, словно ожидая, что он вот-вот появится.

– Если бы дракон летал здесь над Вегардом, где куча народу, то его хоть как бы кто заметил, даже ночью, – не сдавалась я. – Но что-то я не вижу бегущей с паническими воплями толпы. О! – меня осенило. – Я поняла! Это наверняка

Гран! Учитывая, что он хаотично обращается в кого угодно, вполне мог и драконом стать!

Подруги посмотрели на меня так, словно я сказала полнейшую глупость.

– Гран никак бы не смог обратиться в дракона, – пояснила Аниль. – Драконы если когда-то и были, то являлись существами больше магическими, а не животного мира.

– Тогда я ничего не понимаю, – растерялась я. – Если это и вправду следы дракона, то он откуда-то взялся. И раз существо магическое, то и магия для его воплощения нужна мощная. А представляете, – я засмеялась, – это Мирабель по ночам в дракона превращается! – и собственным смехом чуть не подавилась под ошарашенными взглядами подруг. – Что? – не поняла я. – Я же просто пошутила.

– Так а вдруг это правда? – Аниль насторожилась еще больше. – Я про такое, конечно, не слышала, но Мирабель странная очень, да еще и дракон же появился именно теперь, когда она здесь.

Лично мне все равно это казалось очень сомнительным.

– Слушайте, ну бред же.

– Бред, – задумчиво согласилась Дарла. – Ладно, пойдемте, что ли, в тепле все это обмозгуем. На первую лекцию все равно уже опоздали.

Она поспешила к Дому, Аниль за ней. А я еще раз внимательно оглядела следы. Их было немного. Словно дракон приземлился, сделал пару шагов и снова взмыл в воздух. Я

перевела взгляд чуть вправо, едва успела заметить мелькнувшую исчезающую птицу. Интересно, тиун и ночью здесь караулит? Тогда должен был дракона увидеть. Надо будет обязательно расспросить об этом у Алекса.

Я поспешила за подругами, быстро их нагнала. Так что в Дом мы входили вместе. Повезло, что при этом молчали и не шумели, иначе бы не удалось уловить. Тормознув на пороге, я сделала знак замереть девочкам. В царящей умиротворенной тишине едва различимо слышалось, как где-то наверху благоговейно бормочет Алем:

– Королевский род пробудился...

Мы сидели втроем на кухне. Причем, Аниль еще закрыла нас своим защитным барьером, чтобы Алем не смог услышать, о чем говорим.

– Нет, это без сомнений, – утверждала Дарла. – Видимо, Мирабель – потомок прошлой королевской династии, как раз же там уникальные маги были. Потому и Алем с ней носит и лебезит. Да и Зуля же говорил, что на кого-то она похожа. К тому же магия у нее какая-то странная, по ночам раз светится. И дракон наверняка тоже как-то тут причем. Все сходится.

– Интересно, а сама она в курсе о своей родословной? – задумчиво пробормотала Аниль. – Как мне показалось, тот факт, что она – уникальный маг, стал для нее шоком. Да и реакция Алема в том числе.

– Даже если Мирабель и не знает о королевских корнях, все равно она какая-то мутная, – хмурилась я. – Сегодня вот спросила, не хочу ли я назад на Землю.

– На землю? В каком смысле? – не поняла Дарла.

– Да так мой родной мир называется – Земля. Мирабель вполне могла узнать об этом от того же Тавера, вдруг он вспомнил.

– Бедняга Тавер сейчас, по-моему, и сам себя не помнит, – фыркнула Дарла. – А вообще, если даже эта Мирабель и вправду из королевского рода великих уникальных магов, все равно она мне не нравится. Правильно ты, Кира, сказала, мутная она.

– Но это же не значит, что она настроена к нам враждебно, – возразила Аниль.

– В любом случае надо ситуацию прояснить. Так что предлагаю, пока никого нет, пробраться в комнату новенькой, – решительно выдала Дарла.

– Ну вообще-то как-то это не очень хорошо, – не одобрила я.

– Дарла, ну нельзя же так! – присоединилась Аниль.

– Не, ну вот вы и зануды, – она мученически закатила глаза. – Слушайте, я же хочу как лучше. Мало ли, какие тайны у этой Мирабель. Магия странная, драконы летают. Вдруг мы все в серьезной опасности, раз живем с ней под одной крышей? Глупо сидеть сложа руки, руководствуясь сомнительными доводами. Как бы потом поздно не было! Я предлагаю,

просто тихонько туда пробраться и осмотреться, мало ли.

– Я в любом случае в этом не участвую, – Аниль покачала головой. – Между прочим, вот-вот первая лекция закончится, и вторая начнется. Я на занятия пойду, а то Гран меня потеряет, беспокоиться будет.

– Ну да-да, конечно, спокойствие Грана дороже спасения наших бесценных жизней от возможной опасности, – фыркнула Дарла. – Ты, Кира, как?

– Я с тобой. Мне в любом случае идти на лекции ни разу не хочется. Хотя вариант пробраться в чужую комнату все равно не нравится.

– Надо, Кира. Надо, – Дарла похлопала меня по плечу. – Тем более именно тебе и придется.

– Почему это?

– Потому что я буду отвлекать Алема. Ты все равно долго его удержать не сможешь, а я так точно повод найду.

Пожелав нам удачи, Аниль поспешила в университет. Я затаилась в гостиной, а Дарла на кухне громогласно позвала Алема. Едва послышался там ворчливый голос духа, я тут же бесшумно рванула вверх. Честно говоря, предстоящая вылазка мне не нравилась, но и доводы были довольно убедительными.

Дверь в комнату не думала исчезать, когда я подошла. Да и оказалась открытой. Хотя я утром точно видела, что Ми-рабель ее запирала. Может, сейчас сам Дом мне содействует?

Осторожно я прошла в спальню. Мда, Дарла была права. Комната и вправду напоминала королевские покои. Шикарная кровать с балдахином, тяжелые портьеры расшитые золотыми нитками, как и обивка на мягкой мебели, толстый ковер на полу, стол и шкаф из резного дерева. Даже лепнина на потолке! И все это в кратчайший срок создал Алем, которого мы чуть ли не полгода уговаривали заменить нам хотя бы зеркало в ванной на целое...

Понимая, что время ограничено, я быстро прошла по комнате. Вот только тут и смотреть особо было нечего. Личных вещей почти и не имелось. Несколько учебников на столе, через распахнутые дверки шкафа минимум одежды на полках. В углу раскрытый и пустой чемодан, с которым Миранбель сюда пришла. Вот, в принципе, и все.

Остановившись посреди комнаты, я с досадой огляделась. Хотя каких улик я ждала? Подробного и с картинками плана захвата мира? Между тем, голоса Алема и Дарлы становились все громче – о чем-то они бурно спорили. Я уже направилась было к выходу, как вдруг замерла в паре шагов от двери. Только сейчас заметила, что на ковре у кровати лежит какая-то то ли пластинка, то ли осколок. Я спешно подошла и подняла свою находку.

Как будто раньше эта была часть тоненькой каменной плитки. Белоснежной и словно бы отполированной. Где-то я раньше видела такое... В один миг пробрал мороз. Точно из такого же камня сложен тот жуткий храм в Запретном лесу!

В ужасе я едва не выронила пластинку. Дрожащими руками перевернула ее. С обратной стороны был начертан довольно незамысловатый символ: полукруг с лучами сверху. Я даже не сразу сообразила, что это, скорее всего, схематическое изображение заходящего солнца.

Дарла что-то особенно громко внизу возмутилась, отвлекая меня от размышлений. Я аккуратно положила пластинку на прежнее место и поспешила покинуть чужую комнату. Уже когда шла к лестнице, навстречу мне попался чуть ли не багровый в праведном гневe Алем. Не знаю, по какому именно поводу Дарла выносила ему мозг, но явно чуть не доконала.

Как мы заранее договорились, она ждала меня уже вне Дома, чтобы дух, если что, не услышал. Внимательно обдумала всю ту скудную информацию, что мне удалось узнать, и явно разочаровалась.

– Ай, невезение какое, – Дарла с досадой пнула снег. – Я-то рассчитывала, что сразу все выясним. Но уже один тот факт, что у этой Мирабель есть штуковина из Запретного леса, настораживает, мягко говоря.

– Необязательно оттуда, – я все-таки старалась быть справедливой. – Мало ли, что за камень. Может, из него много что делают. Просто дорогой и редкий, вот я его пока больше нигде и не встречала.

– Ну посмотрим-посмотрим, – Дарла скрестила руки на груди. – Явно это все не просто так. Кстати, – вдруг спохва-

тилась она, – а ты в последнее время Зулю не видела?

– Честно, не помню, – озадачилась я. – Я в последнее время рассеянная очень, могла ведь и мельком не заметить. Вообще точно последний раз видела, когда Зуля про похожесть Мирабель на кого-то сказал. А потом как-то и не припоминается.

– Опять его где-то носит, – проворчала Дарла. – Ну ничего, как объявится, я его отчитаю за свои потрепанные нервы.

Глава седьмая

Так я сегодня на лекции и не пошла. Просто не хватило духа. Конечно, разум скептически вопрошал, мол, ну и сколько я так буду занятия пропускать. Но чувства все равно диктовали свое. Точнее даже орали дурниной, что нужно всячески избегать встреч с Рефом. Не видеть его, не слышать – вообще никак не контактировать. Тогда, может, даже есть шанс все-таки не сойти с ума.

Дарла куда-то умчалась. Вряд ли на лекции, хотя и такое могло быть. А я промаялась бездельем, попыталась почитать учебники, но в итоге просто завалилась спать.

Разбудила меня Аниль. Причем судя по полумраку в комнате, уже наступил вечер.

– А сколько времени? – спросонья спохватилась я, резко сев на кровати. – Мне же на арену надо!

– Не надо, наверное, – Аниль передала мне букет, – как раз вот сейчас посыльный принес.

Я выудила из цветов конвертик с запиской. Алекс предупредил, что сегодня никак не сможет приехать. Правда, я так и не поняла, расстроило меня это или нет.

– Дарла не вернулась? – зевнула я.

– Нет, нету. А где она вообще?

– Без понятия, она еще утром ушла. После вылазки в комнату Мирабель. Ничего там, правда, найти не удалось...

– я резко осеклась, прислушавшись к голосам в гостиной. В один миг к горлу подкатил ком. – Аниль... Реф опять здесь?..

Она кивнула.

Следом за растерянностью проснулась моя злость.

– Какого демона изнанки ему у себя не сидится! – гневно, но все же шепотом возмущалась я, встав с кровати и вышагивая по спальне.

– Так ведь сегодня на лекции по боевой магии выборочно задание выдавали. И выпало среди прочих Таверу. Там можно группами из трех человек братья. Конечно, Гран присоединился, и Реф сам вызвался помочь. Все-таки боевая магия – это по его части. Ничего не поделаешь, задание там объемное и до конца семестра, так что Реф теперь явно будет очень часто здесь бывать.

Супер. Просто супер. Вдобавок отчетливо послышалось восторженное восклицание Мирабель из гостиной:

– О, Реф, как это мило с твоей стороны помогать друзьям!

– Ой, Кира, – перепугалась Аниль, – у тебя сейчас такое выражение лица...недоброе...

– Это я просто жизни радуюсь, – мрачно отозвалась я.

Хотелось накрыть голову подушкой, лишь бы Рефа не слышать. Пусть он говорил негромко, видимо, помня о чуть ли не картонных стенах тут, но все равно я его слышала, хоть и не разбирала слов. Казалось, это какая-то изощренная пытка... Его голос будто бы проникал в самую мою ду-

шу, затрагивая в ней невидимые струны и играя на них симфонию безысходности. Я не могла слушать, я не хотела, но против воли жадно впитывала каждое мгновение, когда Реф что-то говорил... Нет, определенно, сумасшествие не за горами. Одна надежда, что это только в первое время все так обострено. А потом я быстро привыкну и вообще буду реагировать на Рефа совершенно равнодушно. Вот только сейчас как быть?

– Пошла-ка я на арену боевых магов, немного сама потренируюсь, – я достала коробку с доспехом. – Авось к моему возвращению Реф уже уйдет.

Пока я переодевалась, Аниль спохватилась:

– Я же Грану про следы дракона рассказала. Он, оказывается, тоже видел. Как раз из окна мужской спальни, говорит, хорошо просматриваются. Но нам про следы не обмолвился, чтобы лишний раз не пугать. Гран сам в недоумении, но уверен, что это точно дракон. Так что ты бы, может, лишний раз одна из дома не выходила, а? Все-таки мало ли.

– Я же боевой маг, тем более доспех у меня защитный. Да и Дарла вон тоже где-то одна бродит. Хотя, может, и не одна, а с Бирогзангом.

– Дарле даже в одиночку будет не страшна и целая стая драконов. Это им пугаться надо будет, – Аниль улыбнулась и обеспокоенно добавила: – Но ты все-таки будь осторожной, хорошо?

– Торжественно обещаю, что первой ни на каких драко-

нов нападать не буду, – завершила я. Уже тронула ручку двери, но с тяжелым вздохом отпустила. Тихо произнесла: – Аниль, выручай. Ну не могу пока я... Спустись, пожалуйста, уговори всех там чай пойти попить, что ли. Ну или еще какой-нибудь предлог, чтобы я спокойно вышла.

– Спокойно вышла, не видя Рефа? – с пониманием смотрела на меня Аниль.

– Угу. Пока что мне все-таки слишком тяжело.

– Представляю... Я вот, знаешь, сегодня на лекциях за Рефом понаблюдала немного. Да и вчера тоже все старалась что-нибудь уловить. Но нет, он ведет себя как обычно. Спокойный, невозмутимый, совершенно довольный жизнью. Будто бы вообще ничего у вас с ним не происходило такого, из-за чего он бы переживал. Да и не спросил он о тебе ни разу. Словно и не существуешь ты.

Аниль немного помолчала, раздумывая, но все-таки продолжила:

– Если честно, не хотела тебе про это говорить, чтобы лишний раз не расстраивать. Но вчера, когда ты пришла, он ведь тоже посмотрел на тебя лишь мельком и как...ну...

– На пустое место? – я горько усмехнулась.

– Ну да, – Аниль вздохнула. – Я вот все думала уговаривать тебя как-то открыто поговорить обо всем с Рефом, но чем дальше, тем больше мне кажется, что ему это и не нужно совсем.

– Не нужно, конечно. Как и мне не нужно лишний раз пе-

ред ним унижаться, — даже в глазах защипало от обиды, но я постаралась сдержать эмоции. — Так что, Аниль, поможешь?

— Да, конечно, — она спешно вышла из комнаты.

Через несколько минут голоса чуть утихли. Я осторожно вышла в коридор, прокралась вдоль стены к лестнице и выглянула вниз. В гостиной никого не было. Ага, все на кухне. Не теряя времени, я быстро спустилась и вышла из Дома.

Сегодня на арене было полно народу. Старшекурсники красовались перед восторженными зрителями, хватало и просто прогуливающих вокруг — все-таки погода позволяла. Но лично мне не хотелось тренироваться при толпе. Почувствовала себя безнадежно старой, когда самой себе проворчала под нос:

— Устроили тут посиделки, как будто больше негде.

И побрела обратно. Довольно невежливо по пути отшила двух парней, подкативших знакомиться. В ответ получила диагноз «грубиянка» и «с таким характером помрешь старой девой». Прямо как пророчество прозвучало, учитывая ситуацию в моей личной жизни. В общем, к Дому я возвращалась в настроении еще худшем, чем до этого его покидала.

Единственное, погода радовала. Опустившаяся ночь выдалась ясной. Умиротворенно белел снег, над ним чернело небо. Само собой в памяти всплыло:

В небесах торжественно и чудно,

Спит земля в сиянии голубом.

Что же мне так больно и так трудно?

Жду ль чего? Жалею ли о чем?

Уж не жду от жизни ничего я,

И не жаль мне прошлого ничуть.

Я б хотел свободы и покоя.

Я б хотел забыться и заснуть.

Губы тронула мрачная усмешка. Какая все-таки злая ирония жизни: помнить всякие мелочи из жизни на Земле вроде стихотворений классиков, но забыть о самых дорогих людях. И следом промелькнуло, как сегодня Мирабель меня расспрашивала. Сердце тут же кольнуло тоской. Я бы и вправду сразу вернулась на Землю, появись каким-то чудом такая возможность...

Я уже почти добралась до пустыря, как вдруг из Дома кто-то вышел. Я тут же опасливо спряталась за ствол ближайшего дерева. Мало ли, вдруг там Реф. Не хватало еще с ним сейчас тут встретиться. Но наблюдая исподтишка констатировала, что это точно не он. Толком разглядеть, конечно, не получалось, но, похоже, вышла именно Мирабель. И очень быстро посеменила прямо через сугробы к лесу, несколько раз оглянувшись, словно опасалась, что ее кто-то заметит.

И снова моя паранойя дала о себе знать. Вот куда Мирабель пошла? В ту сторону только лес. Может, у нее там с кем-то тайная встреча? Или еще какое-нибудь воплощение злодейских замыслов? Конечно, я тут же решила за ней проследить.

Уже в лесу Мирабель перестала оборачиваться, упорно спешила в одной ей известном направлении. Впрочем, я тоже уже начала догадываться, куда именно мы идем. Старая университетская библиотека. Запечатанная и запретная.

И вправду, вскоре меж деревьев показалась припорошенная снегом знакомая «избушка». Мирабель долго пыжилась, кое-как открыла придавленную сугробом покосившуюся дверь и проскользнула внутрь.

Я честно выждала минут пять и прокралась поближе. Внимательно прислушивалась, но царил полнейшая тишина. Не выдержав, я все-таки осторожно заглянула за дверь. Внутри никого не было. Лишь открытый вход в подземелье чернел на полу.

Как?! Ну вот как, спрашивается, Мирабель смогла разрушить печать запрета?! Что у нее за такая мегамагия?! И зачем эту странную девицу понесло в запретную библиотеку?

Я понимала, что лезть туда следом – верх глупости. Во-первых, потому что это опасно. А во-вторых, просто чертовски опасно! Даже если Мирабель не заметила моей слежки, то вполне может обнаружить в библиотеке. Да и всегда есть вариант с устроенной ловушкой. Зачем, правда? Хотя, может, и то покушение тоже она подшаманила?

Но я все равно не сдержалась, несмотря на все доводы разума. Отмахнулась, мол, у меня мощнейшая боевая магия, справлюсь, если что. Но зато я вот прямо сейчас могу раскрыть все злодейские планы Мирабель. Или, возможно, и не

злодейские, но все равно выведу на чистую воду. И лелея эту самоуверенность, я принялась осторожно и бесшумно спускаться по темной лестнице.

В крошечной темноте было жутковато, каждую следующую ступеньку приходилось нащупывать, световой огонек, естественно, я не решалась зажигать. Так постепенно я спустилась в главный зал. Тут царили тишина и непроглядный мрак. Если Мирабель где-то и бродила, то вдалеке за стеллажами, потому и свет не просматривался. И вот где теперь ее искать?

Но едва я шагнула вперед, сверху послышался глухой удар. У меня чуть буквально кровь не заledenела от ужаса. Это кто-то закрыл выход отсюда! Кто-то оставался снаружи и ждал, пока я сюда заберусь, чтобы меня здесь запечатать! Впрочем, так мне, идиотке, и надо. Сама добровольно полезла в элементарнейшую ловушку. Правильно Реф говорил, что главная беда боевых магов – чрезмерная самоуверенность...

Конечно, я все-таки поднялась наверх. Теперь уже быстро, со световым сполохом. Когда закончились ступени, изо всех сил уперлась в крышку верхнего люка. Но она никак не поддавалась, да и мерцающие контуры красноречиво свидетельствовали о восстановленной печати запрета. Мда. Кто-то от души постарался, чтобы я отсюда не выбралась.

В совершенно растерянном состоянии, я села на ступеньку. Вот же ситуация... Никто не знает, что я здесь. Друзья,

конечно, будут искать, но даже сюда придут, увидят печать и решат, что меня тут и не было. Хотя ведь тиун должен был видеть! И тут меня пронзило запоздалым осознанием: я ведь не чувствовала взгляд исчезающей птицы с того момента, как пустилась в слежку... Неужели Миранбель и это учла? Да кто она такая, демоны изнанки ее побери?! Впрочем, теперь вполне вероятно, что я умру, так и не узнав этой тайны.

Как говорится, все бы было так смешно, если б не было так грустно. Но унынию и злой самоиронии я предавалась недолго. Не так уж все беспросветно. В конце концов, Алекс говорил, что чувствует мою магию, так что он хоть как меня найдет. Ну, может, максимум сутки я тут пробуду – малоприятно, но не смертельно. Да и весомый плюс в произошедшем нашелся. У меня даже нервный смех вырвался. Я ведь все хотела попасть в запретную библиотеку, но возможности не было. А тут вот так услужливо печать сломали и специально ведь для меня.

Жутковато, конечно, было спускаться в кромешную тьму огромного подземного зала. Но ведь раз уж я оказалась здесь, глупо не воспользоваться шансом добыть информацию. Я направилась вниз по винтовой лестнице.

Я зажгла с десятков световых сполохов, но это не особо помогло. Они освещали лишь на пару метров вокруг меня, стоило отдалиться – и терялись в темноте крохотными звездочками. Я изо всех сил пыталась унять воображение, уже во-

всю рисующее здесь, во тьме, всякую жуть, за мной наблюдающую. Даже напомнила себе, что у меня наикрутейшая боевая магия, чего мне бояться. Но, увы, никакая магия не спасет от собственной глупости. Вот, наверное, наверху сейчас Мирабель надо мной ухаживается. Ничего, вот выберусь отсюда, точно с ней поговорю по душам.

Через несколько шагов в круге света появился край стеллажа. Старое почерневшее дерево, книги в пыли и паутине. И так-то прикоснуться к ним было бы неприятно, так еще и жуткие названия отпугивали. Черная некромантия, давно уже запрещенная. Хорошо, что со мной сейчас нет Дарлы, а то я ее бы отсюда и за уши не оттащила.

Свет выхватывал из мрака все новые и новые стеллажи. Чтобы не заблудиться, я оставляла за собой по световому сполоху, зажигая вокруг дополнительные. Все-таки тут наверняка был огромный подземный лабиринт, с моим феноменальным везением – точно заблужусь.

Каких только книг тут не было! По одной только некромантии я насчитала семь стеллажей, и то это наверняка не все, просто я дальше смотреть не стала. Сообразила, что расположено здесь все же не хаотично, а рядами по три стеллажа в ширину и неизвестно сколько в длину.

Следующим сектором располагались книги по целительству. И, честно говоря, я была малость в недоумении. Ладно, с некромантией в какой-то мере понятно, почему под запретом. Хотя вот тоже, учитывая размеры библиотеки, не могут

же тут быть только книги по черной некромантии, наверняка там есть и вполне нейтральные – их-то за что в «изгнание»? Да и просматривая корешки книг по целительству, я тоже ничего, так сказать, криминального не увидела.

Дальше я пересекла ряд стеллажей по артефакторству, потом добралась и до зельеварения. И уперлась в стену. Видимо, книги по боевой магии располагались где-то дальше. Может, сектор с ними шел поперек – мало ли, как тут все в целом устроено. Еще часа два примерно я там блуждала, но, кажется, уже ходила кругами. Начала гасить сполохи по пути, чтобы точно знать – тут уже проходила. Но самое обидно, до нужного мне сектора библиотеки так и не добралась!

По следу из световых сполохов я направилась назад к стеллажам с книгами по некромантии, чтобы оттуда пойти в другую сторону. Уже была у сектора целительства, как вдруг наверху послышался отчетливый удар. Причем, такой силы, что тут с потолка даже мелкая каменная крошка посыпалась. Неужели меня кто-то нашел?

Я тут же рванула в сторону выхода. Миновала стеллажи и чуть ли не пулей взлетела вверх по винтовой лестнице. Едва не заверещала от радости, когда впереди забрезжил тусклый ночной свет. Крышка люка оказалась поднята, печать разрушена, но... Никого здесь не было... Я тут же выглянула за покосившуюся дверь, но и там никого не оказалось! Это что же, кто-то пришел, открыл и ушел?

В полнейшем недоумении я взгляделась в снежный наст

у входа. Так, следы Мирабель, мои следы... И все. Я дважды обошла вокруг избушки, прежде чем заметила отпечаток мужской обуви. И вот ведь странно, он был только здесь, не просматривался дорожкой. То есть некто появился неведомо как. Хотя, почему неведомо, левитация, очевидно. Да и печать мог разрушить лишь сильнейший боевой маг. Но кто?

Конечно, сердце тут же сладко заныло в наивной надежде. Но я сразу этот вариант отмела. Реф не мог знать, где я. Ладно, если бы точно был в курсе, что я в ловушке и сама не выберусь, то, может, и спас бы чисто по доброте душевной, как и любого другого человека. Но целенаправленно шататься по лесу, разыскивая меня, он не стал бы.

Да и не факт, что неведомый спаситель – именно боевой маг. Мирабель вон ни разу не боевой, а как-то же печать разрушила. Или, может, разрушили еще до нее? Какой-нибудь сообщник, а она уже шла на готовенькое? Вот только куда подевалась? В «избушке» теперь и спрятаться было негде, а Мирабель уж точно зашла передо мной и не выходила. Но и в библиотеке ее не было! Еще на лестнице спуска в подземный зал я разглядела только мои следы в пыли. Что-то я совсем уже запуталась...

И вот сейчас я замерла в растерянности. Впереди ночной заснеженный лес. Позади запретная библиотека и, возможно, ответы на вопросы по поводу моей магии, да и тот символ с заходящим солнцем, наверное, можно отыскать... Но вернуться туда? Я, конечно, частенько наступаю на одни и те

же грабли, даже периодически могу и чечетку на них станцевать, но не до такой же степени! Чтобы снова спуститься в библиотеку, надо как минимум кто-то караулящий вход наверху. Иначе это слишком опасно.

В мрачной задумчивости я побрела обратно к Дому. Небо закрыли тучи, стало ощутимо темнее, так что на подходе к пустырю я только случайно смогла заметить спешащую женскую фигуру. Ага! Возвращается гадина! Я тут же кинулась следом и сбила негодяйку с ног с воплем:

– Ну все! Конеч тебе!

– Кира, ты чего? – обомлела Дарла, отплеываясь от попавшего в лицо снега.

– Дарла? – оторопела я, вставая. – Извини, пожалуйста. А ты чего среди ночи разгуливаешь?

Она тоже встала, принялась отряхиваться.

– Да я Зулю искала. Так и не нашла. Как-то мне не по себе очень, он ведь обычно никуда далеко не уходил. Так а ты чего кидаешься?

– Я думала, это Мирабель, – я пересказала ей произошедшее.

– Чего-то я ничего не понимаю... Хотя что гадать? Пойдем в Дом, устроим этой белобрысой негодяйке допрос с пристрастием! – Дарла решительно направилась вперед.

Удивительно, но в окнах гостиной горел свет, хотя стояла уже глубокая ночь. Но загадка, кто же в такое время не спит, разрешилась сама собой. Мы с Дарлой только подходили, как

входная дверь распахнулась и на крыльцо вылетела Аниль:

– Вы где были? Я чуть с ума тут не сошла!

– погоди, все расскажем, – заверила Дарла, – но сначала надо кое-кого за загривок потрясти. Где Мирабель?

– Да спит она и давно уже, – растерялась Аниль. – А что случилось? И причем здесь Мирабель?

– Притом, что она меня в запретной библиотеке заперла. Я, конечно, сама балда, что туда полезла, но я ведь за ней следила и...

– Кира, погоди, – перебила меня целительница, – она весь вечер здесь была, она никуда не уходила. Сначала на кухне посидели всей компанией, потом в гостиной. Мирабель все возле Рефа увивалась. А как он ушел, она сразу в свою комнату поднялась. Это было около полуночи. С тех пор я тут вас дожидалась, и мимо меня незаметно она бы точно не прошла. Так что если и покидала Дом, то только через окно выпрыгнув.

Дарла вопрошающе посмотрела на меня, но я сама толком и не знала, что сказать.

– Я прям конкретно, конечно, сориентироваться по времени не могу, но вроде бы я ее видела до полуночи, – пробормотала я неуверенно. – Но точно Мирабель. Я узнала ее лицо, когда она оглядывалась. Ночь-то более-менее светлая сначала была.

– Слушайте, хватит уже тянуть, пошли допрашивать! – Дарла скинула пальто, разулась и первой направилась к лест-

нице.

– Погоди ты с допросами, – Аниль ее тормознула. – Сначала надо все-таки кое-что проверить.

Мы втроем поднялись на второй этаж и остановились у дверей в комнату Мирабель. Света не было, и царила тишина.

– Сначала я, – прошептала Аниль, остановив рвущуюся Дарлу, – а вы пока тихо постоитесь тут и ни шумите, пожалуйста.

Осторожно открыв дверь, она прокралась в спальню и остановилась у кровати, на которой спала сейчас Мирабель. Аниль поднесла ладонь к лицу спящей и так замерла не меньше, чем на минуту. Потом так же тихонько вышла и дверь прикрыла.

– Тут явно какая-то ошибка. Судя по глубине и стадии сна, Мирабель спит уже давно. Очевидно, с тех пор, как и ушла спать.

– И что это может значить? – не поняла Дарла. – Что допрос с пристрастием откладывается? Так а кого тогда видела Кира?

Я лишь пожала плечами. Призрак? Морок? Иллюзия? Но следы-то на снегу у библиотеки были вполне себе материальные!

– Ладно, пойдемте спать, – вздохнула Аниль. – Завтра на свежую голову обдумаем.

Возражающих не нашлось, хотя Дарла явно расстроилась,

что наезд на Мирабель откладывается до выяснения обстоятельств.

Уже когда погасили свет и легли по кроватям, Аниль вдруг спросила:

– Кира, так а кто тебя спас? Ты видела?

– Нет, не видела, – тихо отозвалась я.

– А тут и гадать особо не нужно, – фыркнула Дарла. – Печать мог сломать лишь боевой маг. Но что-то в версию «Реф» я вообще не верю. Еще ведь есть совсем сторонний вариант. Некто захотел проникнуть в библиотеку, открыл проход туда, но сам отлучился. Этим воспользовался еще некто, чтобы Киру туда заманить и запереть. Тут вернулся первый некто, увидел, что опять закрыто, открыл, но насторожился и на всякий случай спрятался куда-то, исподтишка наблюдал, что будет, – она зевнула. – В общем, вариантов может быть много. Ты сама-то, Кира, что думаешь?

Я бы очень хотела, чтобы это был Реф. Я бы очень многое за это отдала! Только здравый смысл подсказывал, что я цепляюсь за наивную надежду исключительно от отчаяния. Но как все-таки приятно было думать о таком варианте... С трудом прогнала иллюзии прочь.

– Честно, не знаю, – пробормотала я. – Надеюсь, завтра получится хоть как-то прояснить ситуацию.

Уже засыпая думала, а что, если это вдруг Алекс снова принялся за излюбленный метод запугивания? Нагонит страху, а потом выступит распрекрасным спасителем. Но все

же казалось, что нет. Не покидала смутная уверенность, что если он и не изменился, то словно бы понял что-то после событий в Вестсаре. И это что-то не позволит ему поступать со мной так, как он не гнушался раньше. Хотя, может, просто мне теперь очень хотелось ему верить. Не настолько уж Александр плохой, как я раньше считала.

Глава восьмая

Ночью я спала как убитая, и лишь под утро привиделся странный сон. Будто герб факультета на Доме засветился, и сорвавшийся с него сполох разросся в мерцающего дракона. А я стояла чуть в стороне, наблюдала за ним и совсем не боялась. Наоборот, на душе стало так тепло-тепло. Само собой пришло осознание, что это и есть тот посланник, которого я должна ждать. Но, видимо, нужное время пока не настало. Чуть кивнув мне, словно в знак приветствия, дракон расправил крылья, взмыл в небо и исчез среди звезд.

И почти тут же я проснулась. Девчонок в спальне уже не было, да и судя по освещению время приближалось к полудню. Потянувшись на кровати, я задалась философской мыслью: вставать или еще поспать. Все-таки выходной день, можно и расслабиться. Тем более после вчерашней нерво-трепки.

Но не тут-то было! Судя по громкости голосов, обитатели Дома то ли дружно ругались, то ли дружно изумлялись чему-то. И, конечно, я не могла не узнать, в чем же дело. Быстро переоделась, и вышла из комнаты.

Ребята обнаружили в гостиной. Точнее, не совсем в гостиной, а чуть ли не на крыльце за распахнутой входной дверью. Чего-то там снаружи высматривали. Я хотела проворчать, мол, вы чего, на улице холодрыга, практически зима

еще, заходите домой, но осеклась на полуслове. Явно происходило что-то непонятное.

Вслед за остальными я вышла на крыльцо и обомлела. Голубое небо, яркое солнце. Зеленая травка, листва на деревьях. Бабочки порхают, птички поют. И очень тепло!

– Ребят, – изумленно пролепетала я, – я, что, так долго спала?.. Почему лето-то?..

– Сами без понятия, – Гран озадаченно чесал затылок. – Несколько минут назад на улице что-то бабахнуло, выглянули в окно. А тут вот... – он растерянно развел руками.

Мирабель тоже была здесь и явно шокирована не меньше остальных. Но в целом выглядела как ни в чем ни бывало. Мне уже даже начало казаться, что вчера меня и вправду малость приглючило, и не она в лесу бродила.

– Интересно, надолго ли это?.. – Аниль, похоже, происходящее настораживало.

Зато Дарла вообще не переживала:

– Лишь бы надолго! Лично мне уже зима надоела.

Я только сейчас заметила, что Тавер стоит чуть в стороне от остальных. Какой-то унылый и даже пришибленный. Сразу же накатило сочувствие. Кому, как не мне, знать, сколь неприятная штука – несчастная любовь.

Не прошло и десяти минут, как к Дому факультета чуть ли не бегом примчался один из младших ректорских секретарей и объявил, чтобы мы срочно шли на общее собрание. Ага, понятно, явно в честь внезапного природного катаклиз-

ма. Может, хоть объяснят, что вообще происходит.

По пути в университет Тавер плелся последним. Я тоже чуть отстала, чтобы составить ему компанию.

– Что-то ты совсем приуныл. Ты лучше посмотри вокруг, какая красота – внезапное лето!

– Да, красота, – пробормотал Тавер. – Но ничем мне эта красота не поможет... – прозвучало как чуть ли не предсмертное прощание.

– Поможет с чем? – осторожно уточнила я.

– С той непомерной задачей, которую я на себя возложил... Кира, помоги придумать достойную рифму к «Мирабель», а?

Запросто. «Подозрительность», «скрытность», «возможно-злодеистость».

– Так это и есть твоя непомерная задача? – я не сдержала улыбки и как можно деликатней добавила: – Тавер, а ты уверен, что стоит ей стихи писать? Просто мало ли... ну-у... вдруг она поэзию не очень любит...

Артефактор поднял на меня усталый взгляд:

– Ты ведь хотела сказать, что я ее совсем не интересую, правда? Да ладно, я и так все знаю. И вижу прекрасно, как она вокруг Рефа увивается. Ну да, конечно. Он же такой мужественный и красивый, а я так... – прозвучало на удивление беззлобно.

– А ты тоже очень мужественный и красивый, – как можно

искренней заверила я. – И к тому же талантливый. Не думай, что всем девушкам поголовно нравятся такие как Реф. Вовсе нет. Творческие одухотворенные блондины тоже очень даже пользуются спросом.

– Спасибо, – губы Тавера впервые за весь наш разговор тронула улыбка.

Мы как раз уже подошли к площади перед зданием университета. Похоже, на общее собрание созвали все курсы – народу было тьма тьмущая. И все толпились вокруг, недоуменно обсуждая внезапное лето.

Наконец, на широкий балкон второго этажа вышел ректор Федр собственной персоной. Рядом традиционно подбострастно семенил его секретарь Фуджин.

Но эти двое меня мало волновали. Дыхание мгновенно перехватило, едва я заметила недалеко от нас Рефа. Он стоял с другими боевыми магами, о чем-то шутливо переговаривался. И эффектная брюнетка чуть ли не по-хозяйски держалась за его локоть... Что-то проворковала Рефу на ухо, он с улыбкой ответил и...приобнял ее за талию. Мне стало даже физически плохо, чуть ли не до тошноты. Я резко отвернулась, отчаянно пытаюсь сдержать злые слезы. Ну когда же, когда я смогу относиться к этому спокойно?!

– Так, попрошу тишины! – голос ректора явно усиливался магически. – Приветствую всех собравшихся! – продолжил он, едва более-менее гам утих. – Ответственно заявляю, что внезапная смена погоды – лишь небольшой сбой во время

одного эксперимента у артефакторов-старшекурсников. Так что ничего из ряда вон не происходит, не стоит беспокоиться. Со временем все непременно восстановится. И главное, произошедшее никак не повлияет на привычный ход учебного процесса. Так что учтите никаких поблажек не будет, – и на этой радостной ноте Федр закончил свою речь.

– Ну понятно, – фыркнула стоящая рядом со мной Дарла, – и толку мы сюда тащились? Как-нибудь без официального «все под контролем» прожили бы, и... – она резко осеклась, смотря куда-то за моей спиной. – Гвоздь мне в гроб, это что еще за лохудра?

Я и без пояснений догадалась, что Дарла тоже запалила сладкую парочку.

– Не знаю и знать не хочу, – как назло и голос дрогнул, – лично я домой уже пошла, – я быстро направилась прочь.

– погоди, – Дарла поспешила за мной, но беспрестанно оглядывалась, из-за чего чуть не врезалась прямым ходом в столб с сияющими гербами факультетов. – Не, я просто в тихом шоке, – возмутилась она, едва меня нагнала, – это как вообще понимать?

– Дарла, ну как еще тут можно понять, – я устало вздохнула. – Он просто живет себе своей жизнью, уже вон и подружку завел – все логично. Пожалуйста, я тебя очень прошу, давай об этом не будем. Мне и без лишних упоминаний и так тошно.

– Ну хорошо-хорошо, – нехотя согласилась она, явно с

трудом усмирив желание возмущаться и дальше. — А я вот с утра чуть-чуть Мирабель подоканывала. Но эта блаженная то ли так хорошо притворяется, то ли и вправду не причем. Вообще ни на какие мои намеки не отреагировала. Даже не знаю, что теперь и делать...

— Мне бы очень твоя помощь пригодилась, — я кое-как переключила мысли с больной темы. — Пока руководство университета не заметило взлом запретной библиотеки и не запечатало вход, хорошо бы снова туда пробраться. Мне кое-какую информацию найти нужно, но, сама понимаешь, лезть туда, не имея наверху надежного человека, слишком рискованно.

— Да без проблем, — кивнула Дарла. — Я в твоём распоряжении. И вход постерегу и столько мертвяков караулом вокруг поставлю, что и целая армия злодеев не пробьется. Только не сегодня, ладно? Я все-таки Зулю найти хочу.

— Так давай вместе. Я ведь тоже очень за него беспокоюсь.

— Нет, Кир, спасибо, но я в такие места пойду, куда не некромантам уж точно лучше не забредать. К тому же вдруг к тебе сегодня красавчик-граф нагрянет.

— А, ну да, Алекс вполне может приехать, — рассеянно согласилась я. Неожиданно поймала себя на мысли, что очень хочу его увидеть. Не то, чтобы соскучилась вдруг по нему, нет. Просто почему-то казалось, что рядом с Алексом, возможно, станет чуть легче.

Как и собиралась, Дарла ушла разыскивать Зулю. Гран и Аниль отправились на прогулку, пока такая чудесная погода. Тавера и Мирабель тоже дома не было, хотя они, скорее всего, отсутствовали по отдельности. Ну а я осталась в гордом одиночестве. Попыталась поговорить с Алемом, но дух отбрыкнулся как и всегда в последнее время.

В итоге я скоротала несколько часов за переписыванием вчерашних пропущенных лекций у Аниль. Учитывая ужасно неразборчивый почерк целительницы, пришлось долго расшифровывать. Но зато знания более-менее запомнились да и от тоскливых мыслей хоть ненадолго отвлеклась. Вот только Гран упоминал, что они сегодня снова засядут за свое задание, то есть Реф хоть как опять вечером придет. Но, как ни удивительно, теперь меня это не пугало. После увиденного сегодня в душе царила такая холодная злость, что никаких больше подкашивающихся коленок и предобморочных состояний. Даже хоть лоб в лоб с Рефом столкнусь, равнодушно мимо пройду.

Обитатели Дома вернулись ближе к вечеру, а я как раз собралась идти на боевую арену. Конечно, была вероятность, что снова там народу тьма, но все лучше, чем сидеть остаток дня в своей комнате, слушая, как внизу разговаривает Реф.

Насчет арены я, конечно, угадала. Здесь толпилось студентов еще больше, чем обычно, спасибо хорошей погоде. Но зато уже и Алекс приехал. Когда я подходила, он о чем-то разговаривал с Ондаром. С усмешкой заметила, как про-

гуливающие мимо девушки кидают на графа заинтересованные взгляды. Похоже, у народа весна в самом разгаре.

Заметив меня, Алекс сразу направился навстречу. Кажется, пребывал в очень хорошем расположении духа.

– Ну что, моя хмурая, есть настрой на занятия?

– Всегда есть, – я кивнула. – Только на арене, вон, не толкнуться.

– Так ведь не обязательно заниматься именно там, – Алекс вдруг подхватил меня на руки.

Я и возмутиться не успела, как мы взмыли в воздух.

– Кира, не пугайся ты так. Поверь, я тебя не уроню уж точно. Неужели ты мне не доверяешь?

У меня вырвался нервный смешок.

– А сам ты как думаешь?

– Видимо, все-таки пока не очень у нас с доверием, – констатировал он, но все же с улыбкой. – И со взаимопониманием. А знаешь почему? – в его карих глазах заплясали смешинки. – Потому что ты – упрямая бука.

От такой наглости я даже засмеялась.

– Да, конечно, а ты – идеал, который вообще ни в чем обвинить нельзя.

– Именно, – он кивнул с очень серьезным видом. – Хотя в этом у нас с тобой взгляды сходятся.

Мы уже поднялись достаточно высоко. Вся территория университетского городка была как на ладони. Я ожидала увидеть границу лета и зимы, но пока она не просматрива-

лась.

– А в Лейне тоже потеплело? – я перевела взгляд на Алекса.

– Так вообще весь остров охватило и еще немного в море простирается. Народ даже не знает радоваться или изумляться. Но криворукость студентов сейчас главная тема дня. Хотя ваш ректор и уверяет, что быстро устранят сбой погоды, но пока устранять будут, и настоящее лето наступить успеет.

Под нами сейчас как раз была громада университетского замка. Алекс постепенно начал опускаться, пока мы не оказались на покато́й крыше.

– Вот, пожалуйста. Здесь народа точно нет.

Он поставил меня на ноги. Я кое-как удерживала равновесие. Все-таки крыша замка явно не была предназначена для прогулок. И уж тем более для занятий магией. Видимо, все эти мысли красноречиво отразились на моем лице, Алекс пояснил:

– Сегодня попробуешь наступательную магию. Самую простую и безобидную, конечно. А здесь как раз место удачное. Завтра я тебя свожу кое-куда, поймешь, о чем я.

– Кое-куда – это куда? – я все еще старательно пыталась удержать равновесие. Пока удавалось не очень, приходилось периодически хвататься за руку Алекса.

– Пусть будет сюрпризом. Но уверяю, что в рамках наших занятий и тебе там точно понравится. Так, Кира, постарайся выровняться, – он осторожно отстранился. – Но не сама.

Позволь магии тебя удерживать.

– Как? – я себя чувствовала сейчас чуть ли не канатоходцем.

– Примерно так же как при левитации.

– Я не умею левитировать, – напомнила я, снова не удержавшись и ухватившись за Алекса. – Слушай, у меня и на ровной-то поверхности с магией плохо, а тут так тем более.

Но он был неумолим.

– Поверь, ты так быстрее научишься. В сложных ситуациях и магия реагирует охотнее, – Алекс резко отстранился, даже на пару шагов отошел.

Мне очень хотелось пробурчать все то нелицеприятное, что я думала о его методах обучения. Но постаралась все же сосредоточиться. С трудом удалось более-менее поймать равновесие. Только теперь я и лишний раз пошевелиться боялась.

– Кира, ты же знаешь, я не дам тебе упасть, не тратить силы на страх. Чувствуешь ведь сейчас, как магия стала активной?

Я лишь кивнула. Магия не то, чтобы беспокоилась, но уже и не пребывала в «спящем» состоянии как обычно.

– А теперь постарайся создать боевой заряд. Очень маленький. Как в прошлый раз мы со сполохами делали. Только теперь уже именно боевой.

– Так а если получится ни разу не маленький? – лично я очень в себе сомневалась.

– Ты за меня боишься? – Алекс лукаво улыбнулся. – На

меня и предыдущая твоя боевая не действовала толком, а теперь так вообще у тебя моя магия, которая уж точно мне вреда не причинит.

Я сразу вспомнила, как пыталась его атаковать, когда еще в Вестсаре после торжественного приема проснулась потом утром с ним в одной постели. Тогда ведь и вправду Алекс вообще не пострадал от моей магии. Если не считать прожженную рубашку.

– А откуда у тебя такая неуязвимость? – на миг потеряв равновесие, я пыталась снова его восстановить. Удивительно, но сосредоточившись на циркулирующей внутри магии, получилось почти сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.